

Виктория Виноградова

Виктория Виноградова

Пленница генерала-дракона

«Литнет»

2026

Виноградова В.

Пленница генерала-дракона / В. Виноградова — «Литнет», 2026

♥# МНОГО АРТОВ ♥#Я ехала искать отца, пропавшего в экспедиции, а оказалась в плену у могущественного дракона. Он - правитель мрачной столицы. Места, где смерть поджидает на каждом углу. Еще никому не удавалось сбежать из этого кошмара, и мой единственный шанс — заключить сделку с этим чудовищем. Соврала, что занимаюсь наукой, и теперь он ждет, что я спасу его город от разрушения. Не справлюсь - дракон лично убьет меня. Вот только чем больше его узнаю, тем сильнее начинаю бояться не его, а своих чувств. В книге будет: ♥#Властный дракон с вайбом: «Тронешь ее и тебе не жить»; ♥#Несгибаемая оптимистка, которая не опустит руки, что бы ни случилось ♥# Мрачный авторский мир: смесь славянского фэнтези и атмосферы 19 века ♥# Противостояние характеров ОДНОТОМНИК, ХЭ «Царя, полцарства и мага в придачу!» -

© Виноградова В., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	17
Глава 6	19
Глава 7	21
Глава 8	24
Глава 9	26
Глава 10	29
Глава 11	32
Глава 12	35
Глава 13	37
Глава 14	40
Глава 15	43
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Глава 1

Посвящается Татьяне Мужичкой -

позитивному психологу и фее МнеВсеЛьзя,

научившей, что жизнь может быть не испытанием, а приключением))

Глава 1

Горан

Светозарка с розовыми волосами делает шаг вперед и, не отводя взгляда, произносит:

- Я помогу разобраться с вашей проблемой, господин градоправитель. Но у меня есть одно условие: вы должны освободить всех пленных.

Дерзость пигалицы поражает.

- Исключено, - произношу я как можно жестче. - С этого дня вы все принадлежите этому городу. И твоя обязанность делать то, что я скажу.

- Тогда я не стану помогать. Либо ты отпускаешь моих соотечественников, либо я и пальцем не пошевелю.

Внутри все кипит от противоречивых желаний: публично наказать, чтобы впредь не смела дерзить, и в тоже время схватить и утащить в спальню. Посмотреть, так ли она окажется бесстрашна, оставшись наедине с драконом.

Подхожу ближе к дерзкой пигалице. Дракон внутри меня ухмыляется так широко, что чешутся клыки. Мало того, что она не пытается заискивать передо мной и умолять, так еще и условия ставит. В моем же городе.

- Ты плохо меня расслышала? – говорю спокойно, пальцами приподнимаю ее подбородок, внимательно разглядывая лицо. Жду, что опустит взгляд, как это обычно бывает. Но девушка продолжает смотреть прямо в глаза.

Кожа у нее теплая и удивительно мягкая. В голове всплывают картинки, как я бросаю светозарку на кровать. Разрываю одежды. Покрываю все ее тело поцелуями. Жадными. Горячими.

Треклятый дракон. Как же он невовремя со своими фантазиями.

Мне приходится почти насильно заставить себя отпустить ее подбородок. Напоминаю себе о том, что в первую очередь я градоправитель и у меня нет права на личные эмоции. Меня заботит только мой город.

- У тебя есть ровно неделя, - чеканю я каждую фразу. – Не решишь проблему – убью и тебя и остальных пленных. Поняла?

ЗА ДЕНЬ ДО ЭТИХ СОБЫТИЙ

Веселина

- Точно не обманываете? – проводник щурится, с подозрением оглядывая мой багаж, размещенный под сиденьем купе.

- Да сколько можно одно и то же? Жених мой на перрон вышел. Сейчас вернется, - изображаю усталость, а у самой сердце в пятки уходит: вдруг раскусит?

Стараюсь не ерзать и всем видом демонстрирую, что подозрения проводника меня ничуть не беспокоят.

- А кто вас знает? – не отстает он. - Вы учтите: ежли вы одна, так лучше сразу скажите. А то ссажу. Ей богу ссажу. Мне неприятности не нужны. Я эту вашу ответственность брать не стану. Так и знайте.

Вот прицепился. Хуже репейника.

- Вы правда думаете, что я совсем сумасшедшая? Одна и на границу с Пустошами? – для убедительности трясую газетой: на первой полосе жуткий заголовок «Банды Пустошей захватили очередной поезд».

- А кто вас знает, что там у вас в голове? Взяли моду. В наше время ни одна приличная дама без супруга даже носа на улицу сунуть не смела, а тут ишь. Я только за прошлый месяц двоих ссадил. Видано ли дело: в одиночку на поезде ехать? Ни мужа, ни брата, ни отца. А мне оно надо потом отвечать за вас? А ну как что случилось, и кто виноват? Я виноват. Не доглядел. А у нас тут дороги опасные, всякое бывает.

- Говорю же: я не одна.

- Вы тогда жениху своему скажите, чтобы он поторапливался. Поезд уйдет, а я вас одну не повезу. Ссажу на первой же станции и домой отправлю.

- Конечно-конечно, сейчас его потороплю, - улыбаюсь и поддакиваю, лишь бы поскорее отвязаться от проводника.

Ссадит он меня. Ну-ну. Главное, губернию нашу пересечь, а там меня даже древние боги и те ссадить не посмеют. Там дальше такие опасные земли начинаются, что этот репейник сам будет хлопотать, как бы я ненароком его поезд раньше времени не покинула.

Проводник готовится уйти, но останавливается перед дверью купе, вновь смотрит на мой багаж и возвращается:

- А знаете что? Покажите-ка билетики.

- Да пожалуйста, - протягиваю. Мне переживать не за чем, все чин по чину оплачено.

- Так... Ведогорская Веселина, - он шевелит губами, изучая билет. – А жениха вашего? - взгляд проводника становится хищным. – Или, может, станете говорить, что билетик при нем?

Последнюю фразу он произносит с издевкой. Вот гад противный. Похоже, мои слова его не убедили. Ну ладно, сам напросился.

- Почему это «при нем»? Тут он, в купе, - старательно тяну улыбочку. – Сейчас, подержите, - всучиваю проводнику деревянный ящик с перфорацией в стенках.

- Что это у вас там? – мужчина с сомнением берет поклажу.

- Только не трясите. Жених мой змеями увлекается. Эта особенная. Если разозлить – так куснет, что потом шея опухнет. И все: поминай как звали. Так что держите аккуратно. Я сейчас, - пыхчу, вытаскивая огромный дорожный сундук, в котором у меня якобы билет жениха, а сама украдкой любуюсь, как проводник бледнеет и меняется в лице.

- Эм.. я наверное, чуть позже зайду, - бормочет он и ящичек мне обратно сует. – Вы жениху-то вашему скажите, что поезд через пятнадцать минут отчаливает. Пушай не опаздывает.

Любезно раскланиваюсь, а сама только и жду, когда этот прилипала покинет купе.

Везет нашим мужчинам. Им-то хорошо: путешествуют, куда хотят - никто слова поперек не скажет. А нам, дамам, без сопровождения даже город не покинуть. Сразу вопросы, подозрения. Выдумали, что предназначение женщины – выйти замуж и посвятить всю жизнь семье. Ни тебе карьеры, ни увлечений. Сиди дома, щи вари да мужа во всем слушайся. Хорошо, что папа у меня не такой. Он у меня прогрессивный. Ученый.

При мысли об отце сердце сжимается. Надеюсь, он жив. И я его найду. Обязательно найду.

Усаживаюсь на сиденье и беру в руки свежую прессу. Смотрю на заголовок «Банды пустошей захватили очередной поезд». Это я удачно газетку купила. Самое оно такое читать, когда на границу с этими пустошами едешь. Пишут, что с начала этого года уже пятый поезд умык-

нули. А кто его знает: много это? Мало? Если прикинуть... Каждый день поезда едут к границе. За месяц это где-то тридцать составов. Сейчас шестой месяц, тридцать на шесть – сто восемьдесят. Так-то пять из ста восьмидесяти – не так уж и много. Доберусь. Мне, главное, до Туманных холмов доехать, а там найду опытного проводятого, ребятку покрепче найму и займусь поисками отца.

Еще раз смотрю на газету: на первой полосе изображен красивый мужчина. Темноволосый, статный, в военной форме. Правитель столицы Тьмарского княжества - Горан Пламенев. Сразу видно, что из аристократов. Смотришь на портрет и аж мурашки по телу. Взгляд у Горана такой, как будто ему весь мир принадлежит.

В газете пишут, что бандиты эти не сами по себе, а на княжество работают. Похищают поезда. Пассажиров побогаче – на выкуп, а таких, как я – в плен. На людях-то, понятно, Горан этот отнекивается. Мол, я не я, корова не моя, и вообще «мы сами от бандитов страдаем». Да только кто ж ему поверит? Просто наши связываться с княжеством боятся. Им проще глаза закрыть, чем из-за простых ремесленников войной на Пустоши идти.

Дверь купе открывается. Вздрагиваю. Думаю: «Опять этот проводник». Ан нет. Барышня. Из благородных. В платье пышном, шляпке.

- Умоляю, спасите, - едва не бросается ко мне на колени. – Спрячьте меня. Прошу.

«Что происходит?», «Вы кто такая?», «Кто вас преследует?» - вопросы проносятся воровом. Но вслух не спрашиваю, и так видно, что барышня в переплет угодила. Ей сейчас не до моих расспросов.

«Спрячьте». А куда? Купе маленькое: две скамейки да полки навесные для поклажи. Под скамейкой у меня сундук дорожный стоит. И там же ящик деревянный, которым я проводника шуганула.

- Прошу вас, - подгоняет барышня.

- Да думаю я, думаю, - прикидываю на вид габариты девицы и размер сундука. Если вытащить палатку, котелок и прочие вещи – может, и поместится.

- Помогайте, - открываю сундук. – Других вариантов нет.

Хорошо, что девица оказывается сообразительная и не избалованная. Не капризничает, не ноет, что платье ее помнется. Проворно выкладывает вещи и лезет в сундук. Что ж у нее такое приключилось, что аристократка готова по чужим багажам прятаться?

- Кто он? – спрашиваю, пока помогаю девице разместиться внутри.

- Жених. Умоляю, не выдавайте меня. Прошу вас.

- Не выдам, - ободряюще улыбаюсь.

Закрываю крышку, сверху кладу рюкзак и деревянный ящик. Только успеваю сесть, как в купе врывается красный от злости мужчина.

- Где она?! – орет он, вытаращив на меня глаза. - Я знаю, что она забежала сюда!

ВНИМАНИЕ:

Если у вас не отображаются иллюстрации - попробуйте зайти с компьютера или мобильного приложения. Арты есть в каждой главе.

Глава 2

Веселина

- Что вам нужно? – картинно взвизгиваю. Веду себя так, будто я спокойно читала газету, как вдруг вломился незнакомый мужчина. В мое купе. Среда бела дня. Подумать только!

- Куда ты ее спрятала? Говори немедленно! – ворвавшегося глубоко плевать на мои театральные этюды. То ли актриса из меня паршивая, то ли хам уверен, что его невеста прячется именно здесь.

И ведь, как назло, я даже выставить его не могу. Начну звать проводника, и что? Он придет, мужика выпроводит. А потом ехидно спросит: «Что же ваш супруг? Почему не заступился? А может нет у вас никого?» И ссадит с поезда.

- Где она? Там? – ворвавшийся указывает на сундук.

Вот ведь догадливый какой.

Шуметь нельзя. Вытолкать силой тоже не получится – мужчина намного крупнее меня. Ниче-ниче, сейчас что-нибудь придумаю.

Мозг пронзает идея.

- Спаситель! Родненький! – кидаюсь на шею мужчине. Он отшатывается и удивленно тарашится. – Вас мне сама судьба послала! Выручайте! Вот!

Указываю на деревянный ящик, которым запугивала проводника.

- Что «вот»? – мужчина озадаченно пялится на поклажу. Он-то явно полагал, что я стану кричать и визжать, а тут, наоборот, ликование и радость. Еще и не понятно по какому поводу.

- Жуки-трупоеды, – произношу с важным видом. – Внутри. Были. А теперь разбежались по всему купе. Их нужно срочно изловить, пока они тут всех на смерть не загрызли!

- На смерть? – боевой напор медленно сдувается.

- За минуту прогрызают плоть до самых костей, – сочиняю я, сдабривая слова взглядом сумасшедшей ученой. Пока с отцом по экспедициям ездила – каких только персонажей не повидала, так что хорошо знаю их поведение.

Мужчина мнетя и пятится к двери.

- Вы мою невесту видели?

- Невесту? И невесту зовите. Пусть помогает. Только скажите ей, чтобы руками не трогала, – вкрадчиво произношу я, подходя вплотную к мужчине. – А то жуки они знаете какие?

- Какие? – спрашивает он, тоже вслед за мной снижая громкость речи.

- Они как ам! – так резко клацаю зубами, что мужчина испуганно вздрагивает. – И нет пальца у вашей невесты.

Мужчина берет себя в руки.

- Так вы ее видели? Девушку. Зеленое платье. Шляпка. Темные волосы.

- Вы только представьте, что случится с пассажирами, если мои жуки проберутся в другие купе, – произношу я с азартом. – Приезжает поезд на станцию, а внутри одни мертвецы. Только косточки гремят.

Для убедительности я хихикаю так, будто сама мысль об обглоданных трупах доставляет мне удовольствие.

- Вы девушку в зеленом платье видели? – голос срывается. Побаивается, голубчик. Видать, гадает, то ли я сумасшедшая, то ли жуки и впрямь существуют. Надо дожимать.

- Не двигайтесь. Кажется, один жучок ползет у вас по плечу.

- Что? – взвизгивает мужчина. – Страхните его с меня! Уберите! – он нервно крутится, пытаясь скинуть несуществующее насекомое.

- Хотя, наверное, показалось. Ну или он под рубашку заполз. Если почувствуете, что вас едят – значит точно заполз. Так вы мне поможете с ящиком?

- Ээ... - незнакомец тянется к ручке, чтобы открыть дверь. – Я потом. Мне невесту нужно отыскать.

Последнюю фразу он буквально выпаливает и стремительно покидает купе. Выбегаю за ним в коридор, чтобы проследить, что он точно не планирует возвращаться. У входа в вагон стоит проводник.

- Секундочку, – я подхватываю парня под локоть и, пока он не успел отойти, шепчу ему на ухо, - Видела я твою ненаглядную. Сбежала она. Сначала в другой вагон кинулась, а из него на улицу сиганула.

- Сразу бы так! – рывкает мужчина и выскакивает на перрон.

- Только далеко не уходи, поезд скоро тронется, - кричу ему вдогонку и шлю воздушный поцелуй. Поворачиваюсь в сторону проводника, всем видом показывая: «А я говорила, что у меня есть жених!» – Первый раз на поезде. Волнуется, - поясняю я.

Возвращаюсь в купе, закрываю дверь. На всякий случай еще раз смотрю в окно: мужчина бежит по перрону в поисках невесты. Вот и пусть носится. Так ему и надо. Крайне противный тип.

Барышня! Совсем забыла, что она до сих пор в сундуке заперта. Спешно открываю крышку, ожидая увидеть истерику.

- Вы как? – жду охи, ахи, а то и нервный обморок. У этих представителей высшего общества душевная организация до того тонкая, что чуть ветерок подует, а у барышни уже припадок. Но тут, похоже, с самообладанием полный порядок. Вместо визгов-писков – озорное личико.

- Ужасно, - произносит незнакомка, а сама хохочет. – Давненько я так не развлекалась. Прятаться в сундуке от собственного жениха: какова комедия. Представляю лицо матушки, увидь она меня в таком положении. Ее бы удар хватил. Он далеко?

- По перрону носится. Только вы пока из купе лучше не выходите. Мало ли, - помогаю ей вылезти из сундука.

- Как раз хотела просить еще немного потерпеть мое общество. Если, конечно, вас это не затруднит. Ох, да, простите мне мою бестактность. Елизавета Милорадская, - барышня легонько кивает.

- Веселина Ведогорская.

- Уж не ваш ли батюшка тот самый знаменитый...

- Да-да, Олег Аркадьевич Ведогорский. Профессор археологии, - улыбаюсь. Приятно, что имя отца до сих пор на слуху.

- Это ведь он нашел подземный зал древних богов? И дворец самого Перуна? Я помню об этом все газеты писали. А сейчас что же он? В очередной экспедиции?

- Увы, - тяжелый вздох вырывается у меня против воли. Совсем не хочется говорить о грустном, но, когда речь заходит об отце, у меня не получается делать вид, что все хорошо.

- Что такое? С ним что-то приключилось?

- Надеюсь, что нет. Однако ж... - вновь вздыхаю.

Поезд издает надсадный гудок и трогается. На тот момент я еще даже не знаю, что очень скоро поиски отца отойдут на второй план и первоочередной задачей станет спасение собственной жизни.

Я нарушила закон когда рассказала Саше про Закрытую Москву и магию. Из-за меня он оказался втянут в разборки кланов и едва не погиб. Все, что я в тот момент хотела - спасти

его жизнь. Плевать какой ценой. Теперь меня преследует опасный инквизитор, а влиятельные кланы ведут на меня охоту.

Вас ждут:
 - Хороший парень и темный харизматичный инквизитор
 - Любовный треугольник
 - Магическая современная Москва
 - Опасности и сложный выбор между любовью и свободой
 - Счастливый финал
 Закрытая Москва. Охота на магичку
- <https://litnet.com/shrt/BVW2>

Глава 3

Веселина

Мне всегда казалось, что похищение поезда невозможно проспать. Бандиты нападают шумно, кучно. Стрельба, крики. Но мы и правда проворонили момент, когда наш поезд угнали.

И ведь ничто не предвещало беды.

- Что приключилось с вашим папенькой? – спрашивает Лиза, усаживаясь напротив меня.

- Отправился в экспедицию в Полярный край и уже третью неделю от него не поступало вестей. Переживаю. Раньше он так никогда надолго не пропадал.

- Понимаю. Еще и места те скверные. Монстры, ползущие со стороны Пустоши, бандиты, охотники. Ох, что это я. Прошу меня простить, – спохватывается Лиза. – С моей стороны было бестактным...

- Все нормально. Я прекрасно знаю, что из себя представляют Полярные земли и не строю иллюзий. Собственно, поэтому отец категорически отказался брать меня с собой. Ничего. Я уверена, что с папой все хорошо, – ободряюще улыбаюсь. – Лучше расскажите, что за история с женихом?

Лиза не успевает ответить, потому как нас вероломно прерывает проводник.

- Прошу прощения, что побеспокоил, – судя по лицу, он не испытывает ни малейших угрызений совести. – Поезд отбыл, а я до сих пор не увидел билет вашего жениха.

Вот пристал. Елизавету он про жениха не спрашивает. Видимо, когда ты принадлежишь к аристократии, то на твои вольности охотнее закрывают глаза.

- В туалете мой жених, – бурчу я. – Билет у него. Вернется, передам, что вы заходили.

- Уж будьте любезны, – проводник недовольно поджимает губы, но уходит.

- Так что там с этим женихом? – напоминаю я.

Интересно же, от кого барышня в сундуке пряталась?

- Это презабавнейшая история. Поверите ли, но я сбежала почти что из-под венца, – хихикает Лиза. – У нас на завтра была запланирована свадьба. Брак тот договорной, и я не строила романтических иллюзий, но поведение моего будущего супруга оказалось возмутительным. Представьте, перед самым венчанием он заявил, что не намерен терпеть моего увлечения.

- Чем же вы увлекаетесь?

- Я фотограф.

Только сейчас замечаю, что при Елизавете имеется кожаный саквояж.

- Показать? – она с готовностью раскрывает небольшой чемоданчик, доставая оттуда фотокарточки. На дне вижу аккуратно упакованный фотоаппарат. У папы такой же имеется.

На снимках в основном люди. Совершенно разные: от манерных дам и чопорных мужчин до деревенских девчонок и парней.

- Я ему тогда сразу сказала, что ни за что не откажусь от фотографии, – с жаром рассказывает Лиза, – Я живу этим. Это мой воздух, моя судьба. А он уперся. Говорит: «Не желаю, чтобы моя супруга разъезжала по округе с демонической коробочкой и фотографировала посторонних мужчин». Мещанин. Он не оставил мне иного выбора.

- Прекрасно понимаю, – тут же вспоминается Гостомир. Он верил, что я буду счастлива засесть дома и обслуживать его персону. – И куда вы теперь?

- Доберусь до Смородинского края, а оттуда на юг, к морю. У меня там тетка живет. Она с моим папенькой в контрах, так что всяко не выдаст. О, а это что за красавец? – Лиза замечает мою газету и рисунок градоправителя Тьмарского княжества. – Хорош. Я бы такого сфотографировала.

Усмехаюсь, а у самой вдруг мороз по коже пробегает. Странное ощущение. Дурное.

- Сплюнь. Этот «красавец» - злодей каких поискать.

- Разве может быть столь привлекательный мужчина чудовищем? Посмотри, как хорош. Подбородок какой волевой. Глаза пронзительные. Я определенно хотела бы его сфотографировать.

Стучу по деревянному столику. Не приведи судьба, чтобы ее слова сбылись. Нам тогда всем мало не покажется.

- Я читала, что о нем пишут, - ее слова об идее сфотографировать варварского градоправителя мне ой как не нравятся. Не к добру она так шутит. Не к добру. - В газетах рассказывают, что подданных он держит в страхе. За любое неповиновение - смерть. Достаточно косо посмотреть или что-то не то сказать - и ты уже не жилец. Не знаю каким надо быть монстром, чтобы так безжалостно обращаться с подданными.

- Прошу прощения, - в купе вновь заходит проводник. - Я вижу, что ваш жених так и не вернулся?

Он как будто задался целью ссадить меня. Или, может, это он так на взятку намекает? Наверняка Лиза успела откупиться, когда заходила в поезд, вот он ее и не трогает. Но у меня денег в обрез. Я еще даже не знаю в какую сумму мне встанут услуги проводника и охраны.

- Еще не вернулся.

- Надо же, какая оказия. Не уж-то все еще в туалете сидеть изволит? - с каждой новой фразой лицо проводника становится все насмешливее. - Иль, может, он после туалета того-с? Отобедать направился? Наверняка, в вагон-ресторан ушел, да?

Вот ехидна. Собираюсь уже потянуться за кошельком, как за меня вступается Лизавета.

- А что это вы к нам зачистили? - спрашивает она с хитрым прищуром. - Знаете, я уже начинаю подозревать, что вы не просто так ходите к молодым и пока что еще незамужним барышням.

- Так конечно...

- Ах, «конечно»? То есть, вы даже не отрицаете этого факта? Да как вам не стыдно! - отчитывает Лиза. - Врываться в купе к невинным девам. Признавайтесь, вы пытаетесь опорочить нашу честь?

- Да право слово, чего вы? Я ж наоборот, чтоб эт самое...

- Увидели, что жених отлучился на пару минут и уже коршуном вьется! Бесстыдник! Я к начальнику поезда жаловаться пойду! Я вам такой скандал учиню!

- Зачем к начальнику? - пугается проводник. - Не надо к начальнику. Я ж просто спросить. Так раз жених-то на месте, то и ладно.

Я едва сдержалась, чтобы не прыснуть со смеху, глядя как ловко Лиза выпроваживает этого прилипалу. Как она ситуацию-то выкрутила. Вот барышня - ничего не боится.

Проводник нас более не беспокоил, и мы до самой ночи с Лизаветой беседовали. Она рассказывала о своем увлечении фотографией. Я о том, в каких экспедициях довелось побывать. Как мы с отцом осматривали заброшенные святилища древних богов, что интересного видели. Повела ее и о походе в край оборотней, где тоже есть капища. И как мы восстанавливали жертвенный алтарь Сварога близ столицы.

Разошлись лишь ближе к ночи. Засыпая, я полагала, что мы еще успеем пообщаться с Лизаветой с утра, прежде чем она выйдет на крупной станции и двинется на юг к тетке. Но у судьбы оказались иные планы на наш счет. И как бы я не пыталась храбриться и не поддаваться панике, но от такого поворота даже у меня нервишки дрогнули. Зря я не позволила проводнику ссадить себя с поезда.

Карта Светозарского царства.

*Веся и Лиза сели на поезд в **Яснограде** и едут на восток. Лиза собирается сойти в Смо-
родинском краю и затем ехать на юг, к морю. А Веся хочет добраться до **Туманных холмов**.
Где-то в тех местах потерялся отец Веси.*

*Дракон наш из Тьмарского княжества. Правит столицей - городом **Невъград**. И у Веси
не просто так появилось дурное предчувствие, когда Лиза заговорила о том, чтобы сфото-
графировать дракона. Но об этом в следующей главе)*

По Светозарскому царству есть отдельный мини-цикл. **Журналистка из Москвы** ока-
зывается в столице Светозарья и влипает в **любовный треугольник с царем и магом-изоб-**
ретателем.

Почитать можно по этой ссылке: <https://litnet.com/shrt/iga3>

Глава 4

Веселина

- Встаем, девушка, встаем, - мужчина с серой повязкой на лице тычет мне в плечо дулом ружья.

Он говорит спокойно, без эмоций. И от этого еще страшнее.

- Не орем. Панику не разводим. Встала, оделась и на выход. Поняла? Будешь голосить – пристрелю на месте.

В горле пересыхает. Такой и правда может убить не задумываясь.

Бандит выходит из купе. Слышу, как открывается соседняя дверь. Женский вскрик. И вновь слишком спокойный голос незнакомца.

За окнами едва пробивается рассвет. Щурюсь в темноте. Страх нет. Есть лишь какое-то сонное оцепенение и мысль. Короткая, простая: поезд захвачен.

Не паникую. Понимаю, что бесполезно. Мельком смотрю в окно: мы стоим посреди леса. Возле состава - вооруженные бандиты. У всех на лицах повязки.

Ничего. Прорвемся.

Быстро стягиваю ночную сорочку и надеваю походный комплект: брюки, высокие сапоги до колен, рубашка, желтый плащ, поясные сумки. В них кидаю деньги, документы, маленький ножик, замаскированный под помаду, карту местности и компас. Если не получится откупиться, то попробую сбежать.

Выхожу в коридор. Там стоят перепуганные пассажиры. Тихо переговариваются. Затравленно поглядывают на бандитов. Подхожу к группе мужчин, в пол голоса спрашиваю:

- Мы где сейчас?

- А пес его знает. Говорят, водитель поезда в сговоре был. Ночью по другой ветке нас направил. Прямо в ихнее логово бандитское.

Ночью. В это время мы должны были въехать в Смородинский край. Раз за окнами лес, значит почти до самых гор добрались.

Наверняка нас поведут в лагерь. Можно будет попроситься в туалет в кусты, и там дать деру. Буду идти по лесу, в параллель с рельсами. Пока не доберусь до какой-нибудь станции. Благо на улице еще лето - не замерзну.

- Слушаем внимательно, - произносит один из бандитов и перешептывания смолкают. – Сейчас по одному шагаем в сторону вагона-ресторана. Руки держим на виду. Кто дернется – застрелю и его, и тех, кто рядом окажется. В шеренгу выстроились и вперед.

Иду в строю вместе со всеми. Проходим несколько вагонов. Мельком посматриваю в купе, двери которых распахнуты. Всюду погром: раскиданные вещи, где-то осколки посуды, где-то следы крови.

Жалко свой багаж. Бандитам он без надобности. Выкинут или продадут за бесценок, а я его собирала не один год. Там и записи мои походные, и инструменты для раскопок, и индикатор магического следа.

Доходим до вагона-ресторана. Столы сдвинуты. Пассажиры жмутся друг к другу. Сюда сгоняют со всех вагонов. Бандиты ходят меж перепуганными людьми, угрожают ружьями.

Нахожу взглядом Лизавету – она рядом с аристократами. Подхожу.

- Ты как? – спрашиваю еле слышно. Морально готовлюсь успокаивать барышню, но она вновь меня удивляет.

- Умереть можно! Это же те самые бандиты, - шепчет она с азартом. – Восторг! Истинный восторг.

- Совсем не страшно?

- Что ты, такое приключение.

Ничего себе. Даже как-то немного обидно за разбойников: люди стараются, запугивают, а ей – хоть бы хны. Молодец, конечно, что в панику не впадает, но и восторги бы ей поумерить. Сразу видно: тепличное растение, которое дальше родной губернии не выезжала. Сама я в экспедициях всякого повидала, так что иллюзий не питаю. Понимаю, какая участь нам уготована.

- Слушаем внимательно, - вперед выходит один из бандитов. Крупный, в темном плаще и шляпе, на лице повязка. Видимо, главарь. – Расклад у нас с вами такой: кто при деньгах – с вас, так сказать, оплата проезда. Купили у нас билетик и ехайте себе дальше. Не тронем. Ну а кто окажется безбилетником – тут уж не сердчайте. Поедете с нами отбывать безбилетный проезд. Все ясно?

Бандит озвучивает стоимость «проезда». Понимаю, что откупиться – без шансов. Ожидаю, что уж Лизавета точно заплатит, но оказывается, она сбежала из дома без денег. Не подумала, что в дороге могут понадобиться средства.

Аристократы по одному подходят на беседу с главарем. Кто-то платит сразу, кто-то пытается торговаться, за что получает прикладом по лицу и тут же становится стоворчливее. Все, у кого есть деньги, отправляются в начало поезда, в вагоны для первого класса. Мы же продолжаем сидеть в ожидании дальнейшей участи.

Улучив момент, Лиза подходит к одному из бандитов:

- Простите, а вы правда настоящий разбойник? – она смотрит на мужчину с неподдельным восторгом. Вижу, как округляются его глаза. Он явно не понимает, как реагировать. – Я только в газетах о таких, как вы читала. Выходит, вы зарабатываете грабежами? Как интересно.

Мужчина моргает. И даже ружье опускает, оглядываясь по сторонам.

- Ты это... сядь давай, - неуверенно бурчит он.

- У вас и оружие настоящее? – в голосе Лизы ни капли страха. Она разглядывает ствол с видом ребенка, дорвавшегося до магазина игрушек. – Какая красота. А у вас есть кличка? Знаете, как в романах: Кровавый барон. Или: Ночная молния.

- Да какая кличка, ты че? - мямлит бедолага. – Ты это, сядь давай, а? Не мозоль глаза-то.

- Ну как же это бандит и без клички? Так нельзя. А давайте вместе придумаем? Нужно что-то воинственное, внушающее ужас, - Лиза даже не замечает, как остальные бандиты окружают ее, наводя дула. Пытаюсь привлечь ее внимание и угомонить, но она поглощена подбором клички. – Может быть Гроза Экспрессов? Как вам? Или нет! Палач Железной Дороги! Звучит?

- Сядь уже, малахольная, - рычит на нее другой разбойник.

- Лиза, - я коротко окликаю и взглядом намекаю, что она доиграется.

- А за вас награда объявлена? – не унимается барышня. – Вас печатали на афишах с надписью «Особо опасен»? Я смогу потом отыскать объявление о вашей поимке? Очень хочется показать, кого я повстречала в поезде. То-то же тетушка удивится.

- Села, я сказал! – рявкает главарь и делает предупредительный выстрел в потолок.

Окружающие вскрикивают. Пригибаются.

- Я всего лишь... - продолжает Лиза.

- Следующая пуля окажется у тебя в башке, если не сядешь. Усекла?

Лизавета обиженно фыркает: «Хам», но отходит и присаживается возле меня. Я выдыхаю. Она, похоже, даже не осознает, что только что была на волосок от смерти.

Пока барышня возмущенно шепчет о том, что в книгах бандиты ведут себя куда более обходительно, я украдкой поглядываю в окно. Стараюсь рассмотреть лес. Гор не видно, но с учетом направления движения поезда, они должны быть по правую руку. Если идти на север – выйду к реке. Это будет даже безопаснее, чем двигаться вдоль рельсов. Проще и следы замести, и на поселение наткнуться, и от жажды не погибнуть. Вот только как Лизу вытащить? Одной сбежать проще, но не бросать же ее здесь?

Когда бандиты «обилечивают» богатых пассажиров, на улице вовсю светит солнце. Я ожидаю, что дальше всех остальных, кто не смог заплатить выкуп, выведут в лес. Но моим планам не суждено осуществиться. Вместо этого оставшихся «безбилетников», включая нас с Лизой, сгоняют в конец поезда.

Несколько последних вагонов отцепляют и прикрепляют к бандитскому составу. На улицу не выпускают. Держат на прицеле и не дают отлучиться даже в уборную. Несколько крепких мужиков, явно из деревенских, пытаются прорваться и сбежать, но в них стреляют. Двоим по ногам, третьему в сердце. Насмерть. После этого уже никто не дергается.

Когда поезд трогается, до меня окончательно доходит замысел бандитов. Нас не поведут в лагерь. Все гораздо хуже. Нас отправят прямиком в Тьмарское княжество. Туда, где правит тот грозный дракон. И откуда невозможно сбежать.

Глава 5

Веселина

- Я слышала, что раньше в Пустоши ссылали преступников? - с воодушевлением спрашивает Лиза. Похоже, она до сих пор воспринимает наше похищение, как забавную игру.

Мы сидим с ней и другими пассажирами в тесном купе. Дверь открыта, в коридоре бандит с ружьем следит, чтобы мы не вставали с мест.

- Да. Раньше Пустоши были частью нашего царства, - я вспоминаю то, что сама когда-то давно читала в отцовских учебниках по истории. - Отдаленные земли, где никто не хотел селиться. Боялись тех мест, а потому ссылали неугодных. Тех, кого и так приговорили к пожизненному сроку. Убийц, насильников. Самых отпетых головорезов.

- И они там жили? – глаза Лизы светятся от восторга.

- А куда им деваться было? Жили. Семьи заводили. Потом от нас отделились.

Замечаю, что остальные пассажиры тоже с любопытством прислушиваются к моему рассказу.

- Государством отдельным они стали еще в эпоху Древних богов, - произношу я. - Когда люди поклонялись Перуну и прочим демонам.

Замечаю, как при упоминании Древних, пассажиры суеверно стучат по дереву и сплевывают под ноги.

- Был среди них Чернобог. Самый злой и жестокий из всех Древних.

- Разговорчики! – бандит так резко врывается в купе, что мы испуганно охаем и вжимаемся в спинки сидений. – Сидим тихо. Языками не чешем.

Похоже, охраннику не понравились мои слова о Чернобоге.

- Какой у вас суровый профиль, - оживает Лиза. – Будь при мне фотоаппарат, я бы обязательно вас сфотографировала.

Она складывает губки бантиком и шлет бандиту воздушный поцелуй. Бедолага дергается так, будто вместо поцелуя в него пулю пустили.

- Тихо сидите, и не шумите, - бурчит под нос бандит, предпочитая теперь смотреть на кого угодно, кроме Лизы, и выскальзывает из купе.

- Продолжай, Весечка. Что там с этим Чернобогом?

Мне уже интересно: а точно Елизавета не ведает, что творит? Уж больно мастерски она охранника спровадила. Сдается мне, что она не так проста.

– Чернобог был настолько опасен, что все другие его боялись, - тихо произношу я, а сама на дверь поглядываю.

Нашему охраннику явно не по душе, что мы обсуждаем владыку Пустошей, но, похоже, религиозный страх меркнет перед перспективой вновь столкнуться с нашей Лизой. Так что бандит предпочитает делать вид, что не слышит, о чем мы говорим.

- И решили Древние от него избавиться. Пленили и сослали в Пустоши. Посадили на цепи, приставили стражу и велели стеречь и никогда на волю не выпускать.

- Но он сбежал? – догадывается Лиза.

- Да. Однако, в Светозарию возвращаться не стал: остался в Пустошах и основал там Тьмарское княжество, а преступников сделал своими подданными.

- И как же это его-то не поймали? – спрашивает один из мужчин, сидящих с нами в купе. – Супостаты-то те поди должны были прознать о побеге да изловить демона?

На словах о «демоне» бандит дергается и уже делает шаг в сторону нашего купе, но Лизе хватает одного взгляда, чтобы остановить это вторжение. При том, что барышня всего лишь невинно хлопает глазками и улыбается. Но разбойник отчего-то тушует и краснеет.

- Хороший вопрос, - произношу я в полголоса. - Считается, что Чернобог оказался настолько силен, что смог взять под контроль разум охранников, а после еще долгое время морочил Древним голову, делая вид, что сидит под стражей. Тогда как сам заключил союз с нашими врагами и создал собственное государство. Когда обман вскрылся, к тому моменту Древние уже сами были повержены. Люди же побоялись вступить в открытый конфликт с Чернобогом и предпочли заключить мир, - завершаю я рассказ.

Какое-то время в вагоне висит гнетущая тишина. Лишь стук колес отмеряет последние часы нашей жизни. Я не питаю иллюзий. Знаю, что ждет всех нас. Но и унынию предаваться не собираюсь. Мы еще поборемся.

- А правда, что города в Тьмарском княжестве стоят на колоннах? – спрашивает Лиза.

Похоже, из всех нас она единственная, кто не страшится грядущей участи.

- Сама не видела, но я читала, что да, на колоннах. Земли там нехорошие. Вроде поля, да только не обычные. Лезет с этих полей всякое. Вот города на колоннах и возводят, чтобы от тварей спастись.

- Гля-ка, - один из пассажиров указывает в окно.

Там, вдали виднеется скала. Черная, мрачная. Но чем ближе мы подъезжаем к ней, тем отчетливее проступают очертания башен. То город из черного камня, что возвышается над полем. С нескольких сторон к городу ведут подвесные железные дороги.

Наш поезд начинает замедляться, поднимаясь по рельсам вверх. Уже можно разглядеть железнодорожные ворота, дворцы и храмы, мосты и статуи. Город, точно гигантское чудовище, поглощает наш поезд, втягивая в свое брюхо. В купе становится темно.

- Встаем, строимся в коридоре, - рявкает охранник.

Стены вагона – последний островок безопасности. Дальше всех нас ждет лишь гибель.

Глава 6

Веселина

Перед высадкой из поезда нам стягивают запястья веревкой, а затем привязывают друг к другу, чтобы мы шли по цепочке и не могли сбежать. Лизавета шагает впереди меня. Позади несколько крепких мужчин. Сколько нас всего - посчитать трудно. Думаю, под сотню человек наберется.

Нас выводят на перрон вокзала. Ожидаю, что увижу нечто уродливое, обветшалое. Что красивого можно построить, когда вокруг опасные поля, а твой правитель – Чернобог? Но вместо отвращения с моих губ срывается вздох восхищения. По обе стороны от железнодорожных рельс стоят величественные здания из черного камня. Сводчатые окна, изящные балконы, затейливые круглые башенки с куполами и шпилями, украшающие крыши. Кажется, что это и не вокзал вовсе, а роскошный дворец, во дворе которого проложили железнодорожные пути.

Поезда горделиво пыхтят белесым паром. Пассажиры гомонят. Пахнет машинным маслом, табаком и выпечкой. Иду, крутя головой в разные стороны и желая впитать каждый кусочек этой удивительной картины. Даже в столице нашей и то я не видела такого размаха.

Вдруг разом вокзал окрашивается красным светом. Этот свет льется из окон домов и из фонарей, из вагонов поезда и из палаток. И от этого город выглядит еще более завораживающим.

- До чего красиво, - произносит Лиза и я согласно киваю.

Но долго любоваться архитектурой нам не позволяют. Конвоир тянет всю нашу цепочку вперед, вынуждая быстро переставлять ноги.

Я поглядываю по сторонам. То и дело натыкаюсь на взгляды прохожих, но реакция у людей странная. Одни отворачиваются, другие недовольно сплевывают, но чаще злобно усмеваются, радуясь нашему пленению.

- Отчего горожане так странно на нас реагируют? – спрашивает Лиза.

Ответа у меня нет. Наверное, потому что все они – циничные преступники и им в радость смотреть на мучения невинных.

- Потому что ваше появление означает для них шанс пожить подольше, - произносит бандит, идущий рядом с нами.

- Как это? – допытывается Лиза.

- Кто-то должен платить за безопасность города. И платить своей кровью.

Мы ждем, что бандит еще что-то скажет, но он поджимает губы и ускоряет шаг, оставляя нас в недоумении.

С вокзала мы выходим в сам город. Фонари и окна домов здесь тоже светятся красным. Свет этот повсюду. Будто горящие угли посреди золы. Все здания тут из черного камня. Затейливые, изящные. Поразительно, как можно создать нечто настолько прекрасное посреди ужаса и мрака.

Одно строение выделяется на общем фоне. Высокое, пугающее. Оно нависает над улицами, давя масштабом. Кажется, что куда ни поверни, в какой переулок ни зайди – отовсюду его видать.

Вблизи здание выглядит еще более устрашающе: монстр, что смотрит на тебя сотней пар красных глаз. Перед ним распростерлась площадь. По центру каменный круг, на нем постамент. И вот уж не знаю, то ли красный свет так падает на мокрые камни, придавая воде сходство с кровью, то ли и впрямь с помоста стекают кровавые ручьи, но от вида мороз пробирает по коже.

Нас заставляют подняться на этот помост. От него пахнет ржавчиной и сладковато-тухлым запахом. Вокруг собралась толпа зевак. Они радостно приветствуют бандитов, поймавших нас. Бандиты машут руками, улыбаются. Похоже, они себя чувствуют местными героями.

Толпа зрителей, пришедших поглазеть на нас, расступается, освобождая место для жуткой процессии: высокие люди в черных балахонах неспешно двигаются к помосту. Лица их скрыты за пугающими масками, похожими на черепа скелетов. Темные пустые глазницы безучастно смотрят на нас. В руках эти люди держат посохи с красными пылающими камнями. Похоже, это местные жрецы.

Один из них выходит вперед. Он осматривает каждого пленника так, будто мы товар на рынке.

- В поле, - распоряжается он, указав на мужчину. Переходит к женщине, без стеснения разглядывая ее лицо и зубы. – В подгород, - переходит к молодому парню: – Туда же.

Доходит до меня. Хватает за подбородок, заставляя смотреть в пустые глазницы маски.

- На алтарь, - бросает жрец. Оглядывает Лизу, и выносит ей тот же приговор.

Лоб покрывает испарина. В экспедициях мы с папой не раз находили алтари Древних богов, и все они были пропитаны кровью жертв.

Всего для алтаря отбирают пять девушек. С нас срезают старые путы, но только для того, чтобы привязать к каменным столбам, расставленным в центре помоста. Веревки впиваются так туго в грудь, что едва могу дышать.

- Давайте поговорим, - прошу я. – Пожалуйста.

Жрецы не обращают внимания на мои мольбы. А я даже не представляю, как спастись из этого положения. И только одна единственная мысль пульсирует в голове: «Не сдавайся! Борись».

- Прошу, выслушайте, - я пытаюсь ослабить веревки.

Толпа заглушает мои слова. Слышны выкрики «Так их!» и «Во славу Всевышнего!». Один из жрецов подходит, грубо разрывая на моей груди застегнутый плащ, а за ним и блузку. Второй жрец подносит к моему лицу миску с бурой мазью, пахнущую гнилыми растениями, и быстрыми движениями рисует на моей груди незнакомый символ.

- Да послушайте же! Я могу быть полезна вам и всему городу.

Жрецы молча переходят к следующей девушке.

Пока на меня никто не смотрит, выворачиваю руку, нашаривая поясную сумку и стараюсь незаметно вытащить из нее складной ножичек. Нужно попытаться перерезать веревки.

На центр постамента выходит главный жрец. Он поднимает вверх посох с горящим красным камнем.

- Владыка, прими эту жертву, - произносит он зычным голосом. – Отведи беду от домов наших. Удержи тварей Поля за стенами нашими. Не допусти врага ни снаружи, ни изнутри. Пусть кровь неверных дарует тебе силы. Во славу твою, Владыка. Да воссияет в ночи свет твой, да придет с нами милость твоя. Наш дар – твоя воля.

Жрец направляется ко мне. В алом свете фонарей поблескивает сталь кривого ножа. Ноги подкашиваются. Не была б к столбу привязана - рухнула. До того страшно, что дыхание спирает.

 Жрец ножик к шее моей подносит. Холодный металл прикасается к коже.

 Маска жреца так близко, что в пустых глазницах вижу его злые темные глаза. Теперь уже только чудо спасет от гибели.

В этот момент замечаю за спиной жреца мужчину. Он поднимается на помост. Высокий, крупный. В темно-синем сюртуке. Смотрю на его лицо и замираю: к нам идет сам градоправитель – Горан Пламенев. Похоже, сейчас что-то будет.

Глава 7

Горан

Сажу над сводкой о ночных вылазках. На карте отмечены места, где мракорылы прорвались на территорию города. Нужно усилить в этих районах патрули, но, как всегда, вопрос: где брать людей?

Короткий стук в дверь. Не успеваю дать разрешение войти, как в кабинет врывается Ратимир – один из моих помощников. Бледный, взволнованный.

- Господин, пленников привезли. Жрецы проводят отбор.

Слова помощника звучат, как плевков в лицо. Откуда-то из-под ребер поднимается холодная злость.

- В обход меня? – не спрашиваю - констатирую.

Встаю из-за стола.

- Да, господин. Его Сиятельство Верховный жрец Велезар велел начинать без вас. Сказал: «Воля Чернобога не может ждать».

Дракон внутри меня пышет яростью и жаждет вырваться на волю, чтобы показать зарвавшимся жрецам их место. Они начали забывать, кто правит городом, а кто лишь проводит ритуалы во славу Владыки.

- Идем, - бросаю я. На ходу натягиваю камзол.

Спешно покидаю дворец. Ратимир подстраивается под мой шаг.

- Большой улов? – спрашиваю его.

- Точных данных еще нет. Визуально около ста пятидесяти человек. Возможно, две сотни. Много. Я говорил: не перегибать палку. Снова придет нота протеста от Светозарского царя.

Выходим к храму. Слышен гул толпы. Дракон улавливает запахи чужаков.

Первое, что бросается в глаза – помост. К пяти столбам привязаны девушки. На каждой разорванная одежда, бледные плечи, поникшие головы, на груди начерчены ритуальные знаки. Верховный жрец Велезар заносит нож над одной из пленниц, готовый перерезать ей глотку.

- Стой, - рычу я.

Внутренний дракон беснуется от своеволия жрецов. Хочется убить их. Сжечь. Прямо тут - на площади. За то, что посмели распоряжаться чужими жизнями. Возомнили, что лучше меня знают, какое решение будет благом для города. Но приходится сдерживаться. Жрецы напрямую подчиняются Чернобогу, а Владыка не любит, когда его приспешников калечат без его ведома.

Велезар замирает с занесенным ножом. Медленно поворачивается ко мне, продолжая держать оружие. В движениях ни капли страха. За его спиной смыкается черная гряда младших жрецов. Белые маски безучастно взирают на меня, словно перед ними не градоправитель, а простолюдин, посмевавшийся нарушить ритуал.

Сам виноват. Распустил. Дал слишком много власти.

- Господин, - голос Велезара звучит с укоризной, - Не ожидали вас увидеть. Решили лично присутствовать при ритуале?

- Скажите мне, Ваше Сиятельство, с каких это пор не я, а жречество стало определять участь пленников? – мой тон обманчиво мягок.

Внутри все так и просит: «Давай, попробуй дерзнуть и ты сам окажешься привязанным к столбу».

- Приношу извинения, если нарушил вашу волю. Предполагал, что вы и сами, зная о том, как стремительно слабеет кровосвет, распорядитесь провести жертвоприношение.

Гаденыш. Смеет прикрываться проблемами с кровосветом. Я и сам знаю, что он почти не доходит на нижние ярусы города, позволяя мракокрылам проникать в трущобы и убивать горожан. Но это повод усилить патрули, а не резать на алтаре невинных.

- Напомню, что именно я все еще управляю Невыградом, - произношу, чеканя каждое слово. - А значит, мне решать, когда проводить ритуал. И мне решать, что делать с пленными.

Жрец опускает нож, но по-прежнему сжимает его рукоять.

- Освободить, - киваю на девушек, привязанных к столбам.

Стражники спешат исполнить приказ, но жрецы встают у них на пути.

- Ты что творишь? – шипит Велезар, теряя самообладание. – Эти девки уже отмечены знаком Чернобога. Их кровь обещана ему. Владыка будет недоволен.

Стискиваю зубы, всеми силами сдерживая зверя внутри.

- У нас был уговор: на алтарь идут только те, кто запятнал себя кровью. Или ты хочешь сказать, что эти девушки виновны в убийствах? Нет? – напирая на жреца, вынуждая пятиться. – Я не позволю вам резать всех подряд.

- Кровь юных чище, - произносит Велезар, обращаясь не столько ко мне, сколько к горожанам. – Одна такая жертва стоит десятка стариков. Или чужеземки тебе дороже безопасности подданных?

По толпе прокатывается недовольный гул.

Верховный жрец нарывается на открытый конфликт? Ему жить надоело?

Демонстративно отстраняю Велезара и подхожу ближе к пленницам, наблюдая, как освобождают девушек. Своими высказываниями жрец пытается втянуть меня в дразги при подданных, но я не собираюсь идти у него на поводу. Мое слово нерушимо и ему придется с мириться с этим.

Трое пленниц стоят, трясаясь от страха и затравленно озираясь по сторонам, тогда как двое ведут себя странно. Их не колотит дрожь, они не пытаются заискивать передо мной. Одна – темноволосая, в зеленом платье, в руках шляпка. Девушка явно из обеспеченной семьи, но как оказалась здесь? Почему не откупилась? Не было денег? Смотрит на меня так, словно пришла на бал и ждет, когда ее пригласят на танец.

Вторая ведет себя еще более дерзко. Выглядит чужаковато: плащ желтый, волосы розовые. Сама маленькая, хрупкая, но взгляд до того злющий и решительный, что мой внутренний дракон раздувает ноздри в предвкушении знакомства.

«Нельзя», - мысленно приказываю я. Не хватало, чтобы жречество обвинило меня в спасении девушки в угоду собственной прихоти.

Поворачиваюсь к остальным светозарцам. Неудачный улов: слишком мало крепких парней. Как и женщин детородного возраста. Плохо.

- Кто чем занимается? – спрашиваю я. – Коротко. По одному.

Люди нерешительно отвечают: «Кузнец», «Торговец», «Лекарь», «Прачка», «Аптекарь».

Лекарей в городе не хватает. Их в примостовье, к остальным горожанам. Аптекаря тоже – его можно помощником в лазарет пристроить. Молодых парней – на оборону города. Кузнецов, каменщиков, плотников – в подгород, на конкретные места. Там тоже постоянная нехватка толковых ремесленников. Всех прочих разнорабочими. Стариков на кромку поля, чтобы их смерть была не напрасной.

Жрецы мрачнеют.

- Пусть так, - говорит Велезар, - Ты правитель, тебе решать, как поступать с пленными. Но нам нужна жертва. Ты сам знаешь, что кровосвет тускнеет. Сколько ночей мы еще продержимся прежде, чем факелы погаснут? Отдай нам девушек. Они бесполезны. Слишком слабы для физического труда. Зато их кровь защитит всех нас от гибели.

Толпа одобительно шумит. Не понимают, что если дать жрецам волю, то сейчас они станут убивать пленных, а после примутся за горожан. Святошам всегда мало крови. Им хочется

выслужиться перед Чернобогом. Залить улицы Невыграда жертвенными потоками во славу Владыки. Оставить аристократов, а всех остальных пустить под нож. Они не понимают, что городу важны все: от богатых до бедных. Без ремесленников и рабочих нам не выстоять. Но жрецам плевать на будущее города. Их интересует лишь их собственная судьба.

- Кто сказал, что мы бесполезны? – раздается женский голос. Поворачиваюсь на звук. Та, что с розовыми волосами, с вызовом смотрит на Велезара.

Жрец возмущенно выдыхает. Одновременно с этим дракон внутри меня урчит. Ему определенно нравится эта дерзкая барышня.

Глава 8

Веселина

Пока Горан и жрец спорят, смотрю на Лизу. Она держится на удивление бодро. Даже умудряется улыбаться какому-то аристократу, наблюдающему за происходящим с балкона особняка. Вот барышня! Нас только что чуть не зарезали, а ей хоть бы хны.

Сама я не могу быть такой беспечной. Понимаю, что появление Горана лишь отсрочило наше убийство, но в любой момент жертвоприношение могут возобновить. Здешние жрецы – те еще варвары. Подумать только: в Тьмарском княжестве до сих пор людей режут и в жертву богам приносят. И это в век научного прогресса!

Дикари.

Я, конечно, читала, что местные отстали в развитии от нашего царства, но, чтобы настолько? Единственным более-менее вменяемым выглядит градоправитель. По крайней мере, судя по его фразам, он осознает, что на богов надеяться, а сам не плошай. Ему люди нужны. Чтобы было кому город охранять, и детей рожать, и ремеслами заниматься.

Вслушиваюсь в перепапку градоправителя и жреца. Сердце в груди так и колотится. Градоправитель пытается выторговать нас у этого чокнутого фанатика, но тот требует крови. Вижу, как Горан начинает колебаться. Вроде и не хочет уступать жрецу, но и мы для него никто, чтобы вступать из-за нас в открытый конфликт. В любую секунду правитель может махнуть рукой и согласиться на жертвоприношение. Нужно как-то повлиять на его решение. Доказать, что мы тоже нужны городу. Но как? Что ему предложить? У меня ни денег, ни связей, ничего.

Еще и жрец этот противный давит:

- Ты сам знаешь, что кровосвет тускнеет. Сколько ночей мы еще продержимся прежде, чем факелы погаснут? - по площади прокатывается недовольный гул. - Отдай нам девушек. Они бесполезны.

У меня внутри все так и вспыхивает от обиды и гнева. Бесполезны? Вот как? То есть по его логике, любой безграмотный крестьянин ценнее образованной начитанной барышни? Мужикам они, значит, найдут работу, а если ты женщина, то все? Можно резать?

В горле ком. И такая ярость от этой несправедливости, что пнула бы этого жреца. Или по башке бы его тупой дала.

- Кто сказал, что мы бесполезны? – вырывается у меня. Гораздо громче, чем планировала.

Наступает такая гнетущая тишина, что аж не по себе становится. Даже зеваки и те затыкаются. И пялятся теперь на меня. Все пялятся.

Кажется, зря я решила спорить с жрецом.

- Заткнись, женщина, - бросает он так, словно оплеуху отвешивает. – Твое слово здесь ничего не значит. Видишь, правитель, на чью сторону ты хочешь встать? Она не чтит наши правила. Не уважает нас. Смерть этой потаскухи послужит хорошим уроком для всех пленных.

Мне бы после такого заткнуться и молчать в тряпочку, но меня уже несет. Да как этот фанатик смеет меня оскорблять?

- Это у меня-то нет уважения? Да ты бы на себя посмотрел, старикашка чокнутый! Тебе лишь бы зарезать кого-нибудь! Да ты понятия не имеешь кто я, а уже выводы делаешь!

- Я сказал, умолкни! – жрец замахивается на меня посохом.

Сжимаюсь, прикрывая голову рукой, но фанатик не успевает ударить.

Горан перехватывает его трость:

- Вы действительно хотите избить безоружную? Полно вам. Простим дикарке ее дурное воспитание. А ты, - правитель поворачивается ко мне и, клянусь чем хотите, я замечаю в его

взгляде озорной блеск, – можешь говорить. Разрешаю. Так, значит, ты убеждена, что способна принести пользу? Позволь узнать, чем?

Горан смотрит так пристально, что я теряюсь.

В голове пусто, точно в пересохшем русле. Что я могу ему предложить? Пронесаются обрывки мыслей: «археология, экспедиции с отцом, древние боги, капища, раскопки храмов». Что из этого может пригодиться дракону?

- Между прочим, Весечка – ученая, - радостно выпаливает Лиза. – Известно ли вам, кто ее отец? Знаменитый археолог! Сам Олег Аркадьевич Ведогорский. Веселина с молодых ногтей разъезжает с ним и участвует в научной деятельности. Да вы радоваться должны и в ножки кланяться, что к вам такое светило науки прибыло!

Зеваки встречают слова Лизы недовольным гудением. Похоже, им не нравится идея кланяться нам в ножки. Сквозь шум до меня доносятся слова Горана:

- Ученая, говоришь?

И смотрит глазами своими карими. Да так въедливо, будто насквозь увидеть хочет. В самое нутро мое заглянуть. У меня аж грудь сдавливает от волнения. Он как этот город: такой же большой, давящий, мрачный. И красивый. До одури красивый.

- Может, раз ты ученая, то разбираешься в насекомых? – Горан делает акцент на последнем слове.

Похоже, это подсказка. Он не хочет моей смерти и видимо пытается помочь. Цепляюсь за намек.

- Конечно, отчего ж не разбираться? – выпаливаю я, подстраивая речь под то, как обычно ученые меж собой балакают. – Изучение насекомых, в том числе, полевых популяций, является моей профильной специализацией.

Мозг старательно вспоминает все умные термины, какие доводилось видеть в книгах. В букашках я разбираюсь не больше, чем мой папа в дамских нарядах, но сейчас у меня выбор: или прикинуться ученой, или помереть прямо тут на алтаре.

- Насколько понимаю, - добавляю я, стараясь, чтобы голос звучал уверенно, - у вас какие-то проблемы с насекомыми, ползущими с полей? Они... досаждают?

Уголок губ Горана едва заметно дергается: не то он понимает, что я вру, но подыгрывает, не то и правда верит, что так удачно пленил ученую.

- Да, - произносит он уже громче, для всех. – В последние годы у нас появились жуки, что разъедают опорные колонны.

Замечаю, как жрецы нервно переглядываются. А у меня по спине холодок ползет. В какую авантюру я ввязываюсь? Сглатываю, но все же киваю:

- Я смогу выяснить, откуда эти жуки появились и как от них избавиться.

Внутри все протестует: «Ведогорская, да ты никак башкой рехнулась. Чего ты несешь? Какая помощь?». Но я цепляюсь за крошечный шанс выжить.

- Хорошо. Раз так, то я дарю тебе жизнь. Останешься в моем дворце. Буду лично контролировать твои исследования.

Делаю вдох. Смотрю дракону прямо в глаза и окончательно соглашаюсь на эту безумную сделку:

- Я помогу разобраться с вашими жуками, господин градоправитель. Но у меня есть одно условие.

Глава 9

Горан

Светозарка с розовыми волосами делает шаг вперед и, не отводя взгляда, произносит:

- Я помогу разобраться с вашими жуками, господин градоправитель. Но у меня есть одно условие: вы должны освободить всех пленных.

От этой наглости площадь охает, как единый организм. Велезар дергается, словно его ударили. Могу понять: дерзость пигалицы поражает. Мало того, что не пытается хотя бы изобразить смирение и покорность, так еще и условия ставит.

- Исключено, - произношу я как можно жестче. - Вы все отныне принадлежите этому городу.

Пусть привыкает. В Невыграде нет места слабости. Будешь слишком гуманным – и сам погибнешь, и тех, кто рядом - за собой в могилу утянешь.

- Тогда я не стану помогать. Либо ты отпускаешь моих соотечественников, и я спасаю тебя от жуков, либо пусть хоть весь город рухнет. Мне-то что?

Внутри все кипит от противоречивых желаний: публично наказать, чтобы впредь не смела дерзить, и в тоже время схватить и утащить в спальню. Посмотреть, так ли она окажется бесстрашна, оставшись наедине с драконом.

- Правитель, ты и правда позволишь чужеземке командовать тобой? – подзуживает Верховный жрец.

Его фраза заставляет утихомирить бурю. Я знаю, чего он добивается. Хочет, чтобы я поддался гневу и отдал девчонок ему на растерзание.

Не отвечаю. Подхожу ближе к дерзкой пигалице. Дракон внутри меня ухмыляется так широко, что чешутся клыки. Мало того, что она не пытается заискивать передо мной и умолять, так еще и условия ставит. В моем же городе.

- Ты плохо меня расслышала? – говорю спокойно, пальцами приподнимаю ее подбородок, внимательно разглядывая лицо. Жду, что опустит взгляд, как это обычно бывает. Но девушка продолжает смотреть прямо в глаза.

Кожа у нее теплая и удивительно мягкая. В голове всплывают картинки, как я бросаю светозарку на кровать. Разрываю одежды. Покрываю все ее тело поцелуями. Жадными. Горячими.

Треклятый дракон. Как же он не вовремя.

Мне приходится почти насильно заставить себя отпустить ее подбородок. Напоминаю себе о том, что в первую очередь я градоправитель и у меня нет права на личные эмоции.

- Здесь не Светозария, - продолжаю я. – Здесь ты не диктуешь условия. Либо помогаешь, либо умрешь.

- Думаешь, я испугаюсь смерти? У тебя есть выход: или ты отпускаешь пленных, оставив только меня, и я спасаю твой город. Или на твоих руках будет кровь и моих соотечественников, и твоих. Выбирай.

Каких усилий мне стоит сдержаться, чтобы не придушить нахалку. Она хоть понимает, с кем разговаривает? Да я одним движением могу спалить всех, кто был с ней в поезде! А саму ее подвергнуть таким мучительным пыткам, что она будет умолять позволить ей спасти Невыград. Я дал ей шанс. Сам подсказал проблему. Вытащил ее из-под ножа жреца. И вот она благодарность. Как всегда: стоит мне хоть на секунду проявить мягкость, как это тут же оборачивается против меня.

- Кровь на моих руках? – вкрадчиво произношу я, подходя так близко, что чувствую ее утешенное дыхание. – Да как ты смеешь угрожать мне гибелью моих подданных? Ты могла

помочь не только себе, но и сотням тысяч людей. А вместо этого торгуешься чужими жизнями. Считаешь себя выше нас? Но мы хотя бы убиваем не из мести, а потому что у нас действительно нет другого выхода. Впрочем, чего ждать от светозарки? Для вас мы всегда были отбросами и преступниками, не достойными даже сочувствия.

Не знаю, к чему это все на нее выплеснул. Разбередила раны. Но все равно не стоило говорить ей этого, еще и на людях. Лишнее.

- Прости. Ты прав, - пленница произносит слова так тихо, что я не сразу улавливаю их смысл. – Я не хочу никого обрекать на смерть. Но и ты тогда пообещай не убивать нас. Ни меня, ни других девушек, ни стариков. Никого.

Ну вот опять. Она даже нормально просить не умеет. Снова требует. Да что это за девица такая?

Окажись на ее месте кто другой – слушать бы не стал. Но во мне теплится надежда, что раз она ученая, то сможет спасти мой город. И это вынуждает усмирять гнев.

- Я готов пощадить других девушек, - произношу фразу спокойно, хотя понимаю, чем мне это обернется. У жрецов будет еще больше поводов ненавидеть меня. - Но отныне все вы принадлежите моему городу. Так что о Светозарии забудьте.

Я в любом случае не собирался позволять жрецам отправлять на алтарь невинных девушек. Но эта светозарка... Своими высказываниями она чуть все не испортила. Уже предвкушаю наш разговор с Велезаром, и что он мне скажет.

- А старики? – не унимается пигалица. - Прикажи, чтобы их не отправляли в поле.

Да она издевается! Почему она не может просто закрыть рот и не нарываться на неприятности? До чего упрямая. Хочет разрушить систему, которая позволяет нам выживать веками.

И вновь заставляю себя говорить спокойно:

- Мы не сможем обеспечить стариков работой в городе. В поле их смерть хотя бы принесет пользу. Это лучше, чем гнить в нищете, прося милостыню. Дай им погибнуть достойно.

- Но это бесчеловечно! Эти люди всю жизнь трудились, а теперь вы хотите убить их только потому, что они уже слишком слабы?

Едва сдерживаю яростный рык. Что творит эта ненормальная? Неужели она не понимает, что балансирует на краю обрыва? Каждый ее протест – удар по моей репутации. Или она нарочно проверяет мое терпение? Смотрит, с чем я готов мириться ради спасения города?

Небеса, дайте сил не убить ее. Клянусь, еще одна такая выходка – и лично сверну ей шею!

- Не тебе говорить о человечности, - произношу сквозь зубы.

- Неужели ты спустишь чужеземке такую дерзость, повелитель? – голос Велезара полон яда.

Толпа за его спиной шумит, поддерживая жреца.

Дракон внутри меня взрывается и рвется наружу. Спалить всех этих фанатиков! Дотла. Он ненавидит, когда его тычут мордой в землю, как щенка. Когда загоняют в угол на глазах у всех.

Я шумно втягиваю воздух. Заставляю себя считать удары сердца.

Раз. Два. Три.

Лишь после этого произношу:

- Слушайте все!

Площадь затихает.

Делаю еще один вдох, взвешивая каждое слово. Я слишком хорошо знаю цену ярости. И к каким ошибкам она может привести. Мне нельзя открыто враждовать со жречеством. Они – служители Чернобога, нашего владыки.

- Мое решение: специалисты, кого выделил – в примостовье, девки - в подгород, вместе с остальными. Стариков – в поле. Ученую – во дворец. И учти, - поворачиваюсь к дерзкой

пленнице: – у тебя есть ровно неделя. За это время не поймешь, как избавиться от жуков – лично отволоку и тебя, и твоих подружек на алтарь. Поняла?

Глава 10

Веселина

- Лиза, - выкрикиваю я, когда нас разводят в разные стороны. – Лиза!

Успеваю увидеть ее бледное, но упрямо улыбающееся лицо, прежде чем меня обступает стража.

- Увести во дворец, - бросает Горан, после чего поворачивается к молодому человеку в сером камзоле: - Проконтролируй заселение. Я позже зайду, проверю.

И уходит, даже не оглянувшись.

- Как прикажете, господин, - помощник торопливо кланяется ему вслед. Поворачивается ко мне, поправляя и без того ровно сидящий камзол. - Прошу за мной. Не отставайте и не отходите дальше, чем на пять шагов. У нас строгие правила на этот счет.

Мысленно усмехаюсь: интересно, а если я отойду на шесть шагов – что он предпримет? Но решаю, что не стоит испытывать судьбу. И так едва не нарвалась на неприятности. Не стоило так откровенно спорить с градоправителем, да еще и на глазах у всех. Папа всегда говорил, что у меня язык мысли опережает.

Пока мы идем к дворцу, я старательно запоминаю все, что может пригодиться: переулки, навесы, густые кустарники. Любые места, где я смогу укрыться при побеге. А заодно стараюсь подсмотреть, куда уведут Лизу и остальных. Я их тут не брошу.

По-хорошему, надо еще раз попытаться убедить дракона отпустить их. Возможно, если поговорю с ним с глазу на глаз, он будет сговорчивее.

Украдкой нащупываю в поясной сумочке складной нож. Еще один аргумент. На случай, если дракон будет упорствовать. Нехороший аргумент. И у меня нет желания его применять, но если правитель не оставит мне выбора...

Дворец, к которому мы направляемся, выглядит внушительно: башни, купола, скульптуры по краям крыши. К дворцу ведет широкая лестница. Солидно этот дракон живет, ничего не скажешь. Думаю, даже наш царь и тот бы таким дворцом не побрезговал. *Дворец градоправителя и покои, приготовленные для Веси*

Меня приводят в покои и оставляют одну, заперев дверь. Все здесь чересчур роскошное: кровать до того огромная, что на ней человек десять бы могло улечься. Рядом камин горит. Всюду свечи, цветы в вазах. От цветов запах приятный, сладковатый. За тяжелыми шторами обнаруживаю выход на балкон.

Выхожу, чтобы посмотреть на город сверху. Ситуация - хуже не придумаешь: я в плену у дракона. В городе, построенном над жутким полем. Но если я чему-то и научилась за все экспедиции с отцом, так это тому, что никогда нельзя опускать руки. Папа любил говорить, что даже в самом темном мраке всегда можно разглядеть искорку света.

Да, я пленница. Зато, меня не убили жрецы. К тому же, могли отправить вместе со всеми в Подгород, а вместо этого разместили в шикарных покоях. Когда б я еще ночевала во дворце самого градоправителя? Кому сказать – не поверят.

Да и город не такой жуткий, каким его в газетах расписывали. Даже наоборот: есть что завораживающе-прекрасное в этих черных мрачных зданиях и красных огнях.

Так что нормально, Веска. Могло быть и хуже. Тебе еще повезло.

Смотрю вниз, на площадь, расположенную возле дворца. Судя по высоте, я этаже примерно на третьем. Высоковато для побега. Прикидываю, как можно будет в случае чего спуститься по перилам вниз. Но, надеюсь, до этого не дойдет и мне удастся договориться с драконом.

Сердце так и заходится от волнения. Страшно до ужаса.

Сжимаю ножик в ладони. Пока он спрятан в футляре и выглядит, как безобидная помада. Хоть бы не пригодился.

Всматриваюсь в вечерние улицы города.

- Осваиваешься? – Горан появляется так неожиданно, что я вздрагиваю.

В красном свете фонарей градоправитель выглядит еще более грозным. Машинально сжимаю ножик так, что ногти впиваются в кожу.

- Послушайте, - я стараюсь не выдать испуг. – Давайте еще раз обсудим условия нашего...

- Я уже все сказал на площади, - перебивает Горан.

- Но это же бесчеловечно! – вырывается из моих уст раньше, чем я успеваю подумать. – Вы обрекаете стариков на смерть только потому, что они не могут махать киркой? Разве это справедливо?

- Что ты знаешь о справедливости, светозарка? – его брови опасно ползут к переносице.

Мне бы остановиться и сменить подход, но меня вновь несет.

- А Елизавета? Она добрая безобидная девушка, с детства привыкшая к комфорту. Вы же ее сломаете. Она не заслуживает такой участи. Пожалуйста, отпустите ее. А я обещаю, что сделаю все, чтобы помочь вам избавиться от жуков.

- Ты и так сделаешь все.

Его тон такой самоуверенный, что хочется стукнуть его чем-нибудь тяжелым. Бесчувственная ящерица, которой плевать на жизни людей.

- Ты не оставляешь мне выбора, - злобно говорю я.

Выставляю нож вперед.

Жду очередной вспышки гнева, но вместо этого он спокойно разглядывает меня.

- Ты правда решила угрожать? – Горан слегка наклоняет голову. На его лице появляется усмешка.

Пока не успела испугаться, делаю шаг вперед и прислоняю острие ножа к его горлу.

- Я решила, что так мы сможем поговорить более обстоятельно.

Я заставлю этого дракона выслушать меня.

Нож не режет. Только касается. Но малейшее движение и потечет кровь.

Стою так близко, что чувствую его дыхание. Горан чуть подается вперед. Так, что нож еще сильнее упирается в его шею. Вижу, как под острием пульсирует жилка. От этого становится вдвойне страшно: одно неловкое движение и я нечаянно могу перерезать ему горло по настоящему.

- Ты уверена? – спрашивает он, не сводя с меня взгляда.

Сердце грохочет так, что даже дракону, наверное, слышно. Страшно до одури, но нельзя сдаваться. Иначе и наших не спасу, и сама сгину.

- Я помогу твоему городу. А ты освободишь тех, с кем я приехала. Отпусти их. Это все, чего я прошу.

- А иначе что? Зарежешь? – он спрашивает негромко, продолжая разглядывать меня, точно забавную зверушку.

Горан двигается вперед. Медленно, как хищник, который заранее уверен, что добыча никуда не денется. Но его шее выступает алая капля. Я невольно отшагиваю назад.

Его пальцы обхватывают мое запястье. Сильные, грубые. Он не вырывает нож. Не выкручивает кисть. Лишь держит, продолжая напирать на меня.

- Думаешь, не смогу? – стараюсь смотреть прямо, хотя внутри все умирает от страха.

- У тебя руки дрожат, - спокойно отмечает он. – Ты в своей жизни убивала хоть одно живое существо? Хотя бы зверя?

Он прав, но нельзя поддаваться на его давление. Он только и ждет того, чтобы я сдалась.

- Готов проверить? – спрашиваю я, вливая в голос всю твердость и жесткость, какая есть. -
Вместо того, чтобы спокойно меня выслушать и прийти к выгодному для обоих компромиссу?

- Интересно, - произносит он, прищуривая взгляд. – Сколько еще шагов назад ты сделаешь, прежде чем поймешь, что тебе некуда бежать?

Дракон продолжает наступать. Нож все еще у его горла. Кровь течет тонкой струйкой, но его это не останавливает. Он вынуждает меня пятиться. Шаг. Еще один.

Спиной натываюсь на кровать.

- Стой, - выдыхаю, но уже поздно.

Он делает еще шаг, и я теряю равновесие. Падаю спиной на матрас. Нож все еще в моей руке. А Горан так и сжимает мою кисть. Одно его колено на краю кровати, второе – между моих бедер. Свободной рукой он прижимает мое второе запястье к матрасу. Я лежу, придавленная его весом. Он тяжелый, как каменная плита, но при этом в каждом его движении чувствуется сдержанная сила.

К моему ужасу, тело реагирует на эту силу так, как ведут себя только неприличные тела: дыхание сбивается, пульс бешенный, внизу живота непривычное томление.

- Ну? – тихо спрашивает Горан, наклоняясь столь низко, что наши губы почти соприкасаются. – Что же ты медлишь?

Глава 11

Горан

Светозарка лежит подо мной, распластанная на алом покрывале. Глаза у девчонки огромные, темные. В них и страх, и упрямство. Держит нож у моего горла. Узкое лезвие холодит кожу. Рука у нее дрожит. Хотела бы убить – держала бы нож увереннее.

Горячая. Даже сквозь ткань я чувствую жар ее тела, как оно подрагивает подо мной при каждом вдохе. Стоит наклониться еще ближе и коснусь ее губ. Приходится напоминать себе, что пришел сюда не за поцелуями, а по делу. И нужно показать гостю, кто тут главный, раз сама не понимает.

Шепчу:

– Ну? Что же ты медлишь?

Дракон внутри меня рычит от вождения. Ему хочется отшвырнуть нож, разорвать ее одежду. Прижать сильнее, заставляя стонать до самого утра. Ему плевать на формальности. Он чувствует в чужестранке что-то свое, родное.

Стискиваю зубы. Нельзя. Я привел светозарку во дворец не ради забав. Я не мальчишка, чтобы смешивать похоть с решением государственных задач.

Девушка делает вдох, точно собирается прыгнуть в ледяную воду:

– Если не отпустишь пленников, я не стану помогать, – бросает она с вызовом. – Можешь хоть убить меня – не стану.

От ее слов внутри пробуждается гнев. Обдаёт горячей лавой, прожигая нутро. Мой город едва держится, жрецы требуют все больше жертв, я спас жизнь ей и другим девушкам, а она смеет диктовать мне условия?

– Повтори, – тихо говорю я, сильнее сжимая ее запястье. – Я плохо расслышал.

– Не отпустишь пленников – не стану разбираться с жуками. Понял? Хочешь, чтобы помогла – отпусти их. Меня только оставь. А их отпусти.

– Ты правда думаешь, – произношу я медленно, почти ласково, – что можешь шантажировать меня жизнями моих людей?

За этими мягкими интонациями ярость, готовая вырваться в любую секунду.

Светозарка испуганно сглатывает, но не отводит взгляд. И этот упрямый взгляд бесит сильнее, чем нож у горла.

– Ты можешь спасти и свой народ, и моих соотечественников, – она продолжает спорить. – Или убить всех нас.

Отшвыриваю нож. Он со звонким стуком падает на пол. Мне надоели эти игры.

– Послушай меня внимательно, девочка, – я вдавливаю обе ее руки в кровать, – Я не убью тебя.

Из горла вырывается рычание.

– Нет. Не убью.

Дракон внутри беснуется. Его разрывает от противоречивых желаний: наказать за дерзость и защитить от собственного гнева. Не обращаю внимания. Сейчас не до инстинктов. Я должен говорить спокойно, но так, чтобы до светозарки наконец-то дошло, в каком положении она оказалась.

– Наоборот, – продолжаю я ровным голосом. – Ты останешься жива. Но я приведу на площадь всех, кто сегодня был с тобой. Всех, о ком ты так печешься. И лично у тебя на глазах буду убивать одного за другим. Заставлю слушать их стечения и крики. Ты будешь видеть их страдания. Чувствовать их боль.

Девушка пытается вырваться, но еще крепче удерживаю ее, продолжая:

– А напоследок приведу твою подружку. Ее кончина станет самой страшной и мучительной. Она будет умолять, чтобы я сжалился и подарил ей смерть. Но вместо этого ее будут ждать лишь новые пытки. И все это будет по твоей вине.

Припечатываю последнюю фразу, любуясь произведенным эффектом. Вот теперь в глазах светозарки настоящая паника. Она больше не пытается торговаться и шантажировать.

– Ты... ты ведь не такой. Ты не сделаешь, – по ее дрожащему голосу слышу, что она сама себе не верит.

– Так что благодари небеса, что я сохранил жизнь им и твоей подружке, – выпускаю хрупкие запястья из захвата и встаю с кровати. – И, если хочешь, чтобы они и дальше продолжали жить – займись проклятыми жуками. Иначе, клянусь владыкой, я исполню свою угрозу.

– Чудовище, – выдыхает она. – Ты мерзкое чудовище!

Не собираюсь опускаться до оскорблений и достаивать ее ответа. Молча выхожу в коридор.

Да, может и чудовище. Но у меня есть ответственность перед поданными, и я не стану рисковать их судьбами ради капризов чужестранки.

Дракон недовольно рычит. Считает, что я перегнул палку.

«А что мне оставалось? Пойти у нее на поводу? Всего раз проявил милосердие, а эта пигалица уже полагает, что может мной командовать».

Ярость вновь клокочет в груди. Каждый раз я обжигаюсь на одном и том же. Проклятый город будто нарочно выдавливает остатки человечности. Продолжает внушать, что в Невьграде нет места для мягкости и сострадания.

Дойдя до кабинета, немного успокаиваюсь. В какой-то мере я могу понять светозарку. Она точно так же печется о своих людях, как и я о своих. Разница лишь в том, что ее «свои» – эта пара сотен пленных, а мои – вся столица.

В кабинете я еще раз достаю бумаги с отчетами о жуках. На карте крестиками отмечены десятки колонн, которые могут обрушиться в любой момент. Все исследования невьградских ученых дают лишь временную отсрочку. Жуки возвращаются вновь и с каждым разом их популяция растет.

В глубине души я не верю, что девчонка может помочь. Возможно, она наврала. А даже если и нет, то глупо надеяться, что какая-то чужестранка окажется умнее местных исследователей. Но мне отчаянно хочется цепляться за этот шанс. Да что там цепляться – я за любую возможность готов в глотку вгрызаться, лишь бы спасти город.

Секретарь сообщает, что ко мне пришел Велезар. Что ж, после сегодняшнего инцидента я ждал этого визита. Прекрасно знаю, что жрец скажет: я лишил Чернобога обещанной жертвы, владыка будет недоволен.

– Ты заступился за девку, – произносит Верховный жрец. Вот так сразу, без «Доброй ночи» и прочих расшаркиваний. – Что, своих мало? Из-за светозарской потаскухи пошел против воли нашего владыки?

От его слов на душе становится тошно. Полагает, что я спас пленницу ради сексуальных утех? Вот какого он мнения обо мне?

– Она ученая. И если может помочь городу...

– Помочь? Она? – перебивает Велезар. – Правитель, слышишь ли ты себя? Как дикарка, не знающая ни наших традиций, ни нашего мира, может помочь? Если ты хотел помощи, то ее кровь – вот что действительно помогло бы! Отчего ты пожалел чужестранку, но не жалеешь подданных?

Стискиваю челюсть.

Жрец это замечает и смягчает тон:

– Ты еще можешь отменить свой приказ. Отдай мне девицу, я проведу обряд, и все останутся довольны.

Да они как сговорились сегодня оспаривать каждое мое решение!

– Хватит! – хлопаю ладонью по столу. – Я уже сказал один раз и слов менять не стану.

Полагаю, что Велезар, как обычно угомонится, но нет. Наоборот, жрец хищно ухмыляется и произносит без стеснения:

– Если от твоей потаскухи не будет толку, я лично поставлю перед Чернобогом вопрос о твоём отстранении.

От его слов дракон внутри ощеривается. Это уже не дерзкая выходка на площади с самоличной расправой над пленными. Это вызов. И, если я не хочу потерять Невыград, мне придется его принять.

Глава 12

Веселина

Сажу на краю кровати и какое-то время просто смотрю в одну точку. Сердце, после визита дракона, все еще колотится как сумасшедшее. Стоит вспомнить, как он нависал надо мной, и щеки вновь пылают от стыда. Да что там нависал... Горан почти лежал на мне. И смотрел так, будто хотел поцеловать. А то и чего похуже сделать.

Так. Хватит об этом думать. Надо выкинуть из головы дракона и сосредоточиться на соотечественниках. Каждый день промедления – это риск для них. Особенно для Лизы и стариков.

С жуками я, скорее всего, не разберусь. Так что, через семь дней дракон поймет, что я его обманула. Хорошо, если убьет только меня. Хуже, если решит и остальных наказать.

Вывод простой: надо вытаскивать своих и бежать. Прямо сейчас, ночью.

Но чем дольше думаю над побегом, тем глупее это звучит. Я не знаю города. Понятия не имею, где держат наших. Горан там что-то говорил про какие-то уровни – Примостовье, Подгород. Это районы? Да я ведьать не ведаю, где они находятся и как туда добраться.

Про Поле я вообще только по книжкам знаю, что оно жуть какое опасное.

Так что сначала нужно все разведать.

За окном шум. Сначала кажется, что это ветер. Потом замечаю, что тени на стене напротив мелькают так, будто кто-то пролетает мимо фонарей.

Выхожу на балкон.

Ночь здесь... странная. Черный камень, черное небо и повсюду этот красный свет – окна, фонари, подвесные чаши с огнем.

А над всем этим – тварь.

Летает высоко над улицей. Крылья, как у летучей мыши, только полупрозрачные, в перепонках и светятся синим холодом. Брюхо тоже сияет изнутри, будто его наполнили ледяным пламенем.

Тварь делает круг над улицей, потом еще один. Туда, где горит красный свет, она не подлетает, зато в темные провалы между домами заглядывает с особым интересом.

Раздается сухой хлопок. Потом еще один. Где-то на соседнем доме, на крыше, вспыхивает огненная полоска – стреляют.

Я ожидаю криков горожан, паники, беготни. Вместо этого внизу кто-то лениво прикрывает ставни. Пара фигур в плащах, наоборот, выходит на балкон, чтобы посмотреть.

У них это... нормально?

Тварь делает еще один круг и меняет траекторию. Пикирует на стену дворца прямо возле меня и начинает карабкаться вверх. Вновь выстрел. Мимо. Тварь доползает до уровня моего балкона. Мне бы бежать, но уж больно хочется на диковинное создание поглядеть.

Любопытство пересиливает, и я подхожу ближе к перилам. В этот момент тварь резко перепрыгивает на мой балкон.

Вскрикиваю.

Отшатываюсь, спотыкаюсь, чуть не падаю. А летающая гадина ползет на меня. Хрипит, скалится. Из рта торчат два острых жвала.

Продолжаю пятиться к балконной двери, не сводя взгляда с этого мутанта.

Снова выстрелы. Пули пролетают совсем близко. Одна попадает в крыло твари. Та надсадно пищит. Взлетает и тут же срывается вниз. Еще один выстрел.

Подбегаю к перилам, чтобы посмотреть, что с ней.

Существо лежит на газоне, меж кустов. Синий свет внутри брюха гаснет. Ветер доносит резкий, почти сладковатый запах.

Поднимаю голову, пытаюсь понять, откуда стреляли. По правую сторону этажом выше балкон. Возле перил стоит Горан с ружьем. Лицо злющее-презлющее.

- Тебе жить надоело? – рявкает он. – Куда полезла? Тебе не сказали, что ночью запрещено покидать покои?!

- Сказали! – вспыхиваю я.

- Тогда что ты забыла на балконе? Марш в помещение, и чтобы до утра носа на улицу не высовывала!

- Можно подумать, тебе есть до меня дело, - у меня нет цели выбесить дракона, но стоит этой ящерице открыть рот, как я уже не могу остановиться. Почему он все время только рычит и приказывает? Неужели нельзя общаться по-человечески?

- Мне есть дело моего города. Напомню: ты жива только потому, что обещала разобраться с жуками!

И стоит, глазищами своими темными буравит. Ждет, когда уйду с балкона. Вот рептилия упрямая.

Возвращаюсь в спальню.

- И дверь плотно закрой! – доносится сверху.

Назло с грохотом захопываю балконную дверь. Но не ухожу. Уж очень любопытно получше рассмотреть эту тварь летающую. Папа бы все на свете отдал, чтобы на такое глянуть.

Папа...

В голову неожиданно приходит мысль: а что, если он пропал, потому что его тоже, как меня, похитили и увезли в Невыград?

Значит, нужно не только продумать план побега, но перед этим еще и узнать, не здесь ли мой отец.

Выждав время, тихонько возвращаюсь на балкон. Горана не видно. Осторожно подхожу к перилам и пытаюсь разглядеть в темноте остатки чудища. Оно лежит брюхом кверху, лапы в разные стороны. Похоже на гигантского летающего муравья.

Ветер с улицы приносит ночную прохладу и тонкий запах жасмина. Роскошная архитектура и аромат цветов совершенно не вяжутся с тем, что днем тут режут людей на алтаре, а по ночам отстреливаются от тварей. Поразительное место.

Возвращаюсь в комнату, закрываю балкон и ложусь. Только глаза закрываю – где-то вдалеке снова сухие хлопки выстрелов. Уже в другом квартале. На балкон не выхожу. Просто лежу, прислушиваюсь. Страшно, да. От того еще удивительнее, как в этих условиях люди смогли выстроить настолько красивый город.

Закрываю глаза и хочу уснуть, но Горан никак не выходит из головы.

Как он прижимал меня к кровати.

Как тяжело дышал.

Как колотилось мое сердце.

Пытаюсь заставить себя не думать о драконе, но он, как назло, еще упорнее лезет в мысли.

Не хватало еще начать симпатизировать тому, кто держит меня в плену. «Весь, окстись. Да, красивый, да сильный. И что? Он монстр. Жестокий. Которому не ведома жалость. Убьет, как только поймет, что ты его обманываешь. Он не заслуживает даже капли твоей симпатии».

Глава 13

Веселина

Меня будит стук в дверь.

– Веселина? – звучит мужской голос. – Можно?

Еле-еле продираю глаза. Кажется, что вот только их закрыла и уже пора вставать.

Щурюсь: за окном уже во всю светит солнце. Сколько ж я проспала?

- Вы живы? Я вхожу?

Кто ж там такой неугомонный?

- Мертвая я. Не входите.

- Мертвая? – голос пугается и принимается колотить еще истошнее. – Врача! Врача!

Приходится спешно накинуть халат поверх ночной рубашки и идти впускать визитера, пока он весь дворец не переполошил.

- Да живая, живая, - бурчу, открыв дверь. – Шутки что ли не понимаете?

В проеме появляется молодой мужчина, которого я вчера видела рядом с градоначальником. Высокий уса́тый шатен в строгом сером камзоле. Выглядит таким заполошным, словно опоздал сразу на три совещания. В руках у него деревянная шкатулка. – Это совершенно не смешно, - он недовольно поджимает губы. – Позвольте представиться: помощник градоначальника, Ратимир. Господин Горан велел доставить вам материал для исследований. Прошу.

Он протягивает мне шкатулку.

– Это... они? – спрашиваю с любопытством, подразумевая жуков, что жрут колонны.

– Да, – почти шепотом подтверждает Ратимир. – Образцы с Кромки поля. Позвольте, оставлю их в вашем кабинете.

- Моем... чего?

Удивленно наблюдаю, как Ратимир подходит к стене, украшенной картинами и вензелями, и только сейчас замечаю неприметную дверь. Она ведет в соседнюю комнату, оборудованную под кабинет. Письменный стол, книжные шкафы, диван. Все как в лучших домах Светозарья. Ничего себе в каких хоромах меня разместили.

Прохожу в кабинет и заглядываю внутрь шкатулки. Жуки крупные, размером с большой палец. У них серые панцири с желтыми вкраплениями. Ползают себе, как ни в чем не бывало. Ни капли не стесняются, что из-за них может рухнуть целый город.

– У меня даже... – запинаюсь. – Инструментов нет. Все мои вещи остались в поезде.

При словах о поезде вспоминаю, как пугала проводника коробочкой, тоже уверяя, что в ней опасные жуки. Любопытно, что проводника в числе пленных я не видела. Равно как и других работников поезда. Выходит, служащие железной дороги заодно с бандитами и властями Невыграда.

В новом свете совсем по-другому воспринимаются попытки проводника не пустить меня на поезд. Видимо, знал, чем обернется поездка, и что могут сделать с молодой незамужней женщиной. «У тебя ровно неделя. Не поймешь, как избавиться от жуков – отправлю на алтарь», - звучат в голове слова Горана.

– Господин распорядился на счет инструментов, – Ратимир ставит на стол еще один ящик. В нем что-то вроде микроскопа, только с кристаллами вместо зеркал. Пинцеты, стеклышки, колбочки с рунами, стеклянные банки, какие-то металлические щупы. – Здесь все необходимое для исследований.

По спине пробегает холодок. Я примерно представляю, как работать с обычным микроскопом, но вот эти их кристаллы и руны... Надеюсь, мне не придется проводить опыты при

наблюдателях? Иначе, мое вранье раскусят в два счета, а мне нужно как можно дольше тянуть время, пока не придумаю план побега.

– Благодарю, – делаю вид, что все это мне знакомо. – Мне понадобится еще... э... описания предыдущих опытов. Всего, что вы уже пробовали. Без этого, сами понимаете, мои исследования могут затянуться на неопределенный срок.

– Я обязательно передам, – торопливо кивает Ратимир. – Но сразу предупреждаю: в архиве вся информация выдается строго под роспись. За каждый листочек будете отвечать лично головой.

Вот зануда.

– И еще, – добавляю, прежде чем он успевает уйти. – Мне нужно увидеть колонны. Вживую.

Ратимир хмурится: – Нет. То есть... это крайне небезопасно, – он понижает голос. – По правилам туда вообще нельзя без сопровождения.

– Любое исследование без полевых наблюдений – пустая болтовня, – говорю я тем тоном, которым папа разговаривает с особо упрямыми чиновниками. – Мне нужно понимать, где именно жуки селятся, откуда приходят, какая там влажность, освещение, камень.

На самом деле, я хочу посмотреть, можно ли сбежать из Невыграда через эту самую Кромку поля.

Ратимир мнется. Приходится напомнить, что от моего исследования зависит сохранность всего города. Не увижу колонны – не смогу понять, как бороться с жуками, а виноват в этом будет Ратимир.

Угроза срабатывает.

– Хорошо, – сдается он. – Но только под моим присмотром и строго по утвержденному маршруту.

Ну хоть что-то. Надеюсь, я смогу узнать, где держат наших.

Переодеваюсь в свою одежду, наспех съедаю бутерброд, который, оказывается, ждал меня все это время в еще одной смежной комнате. Ну как бутерброд? Мне там целый стол для завтрака накрыли. Нормально так пленных светозарок содержат, да? И выхожу из дворца в сопровождении Ратимира.

Днем город не узнать. Он и ночью был красив, а сейчас так вообще сказка. Здания из черного камня поражают величию. Над головой ясное летнее небо. Солнце ласково греет мостовую и зелень, что растет в кадках: цветущие кустарники, невысокие деревца, цветочные клумбы. Сочетание черных особняков, зеленой листвы и голубого неба делает столицу невероятно уютной.

Прохожие степенно идут по делам. Где-то играет музыка. Доносятся ароматы кофе и свежей выпечки.

– Это Небесные мосты, – поясняет Ратимир.

– А почему «мосты»?

– Невыград разделен на несколько ярусов. В данный момент мы находимся на самом верхнем ярусе. Здесь живет правитель, знать, крупные маги, жрецы и прочие представители благородных семейств.

– А простые люди?

– Ниже, – он машинально поправляет воротник. – Все строго в соответствии с инструкциями. Сейчас сами увидите.

Доходим до одного из мостов и из моих уст едва не вырывается восторженное «ух ты ептедь!» – до того грандиозный вид. Я нигде такого в нашем царстве не встречала. Даже и не знаю, как описать. Видели арочные галереи у дворцов? Вот их представьте, только не из камня, а из черного железа сделанные. И высотой этажа в четыре, а в длину тянутся настолько, насколько глаз хватает. Сверху на этих арках стоят особняки и вся та красота, среди которой

мы только что прогуливались. Кварталы эти высятся над землей, точно островки, а между ними перекинута ажурные мосты.

У подножья арок – натуральный муравейник. Деревянные дома, лавки, пекарни, мастерские. Все вперемешку. И людей много-много.

– Примостовье, – поясняет Ратимир.

Мы спускаемся по лестнице, внизу ее караулит охранник. О как. То есть, все переходы между уровнями тут под присмотром. Видимо, чтобы люди с нижних ярусов не могли добраться до верха. Плохо. Значит и мне придется что-то придумывать, чтобы прокрасться вниз незамеченной.

Глава 14

Веселина

В Примостовье обстановка попроще, но тоже по-своему славная. Повсюду лавки и магазинчики: «булочная», «аптека», «ткани». Жилые кварталы уходят вглубь галерей, теряясь в темноте.

- Там тоже живут люди? – спрашиваю Ратимира, указывая непроглядный мрак туннелей, расположенных под зданиями.

- Да, конечно. Мы эффективно используем всю площадь, - с гордостью отвечает он и поправляет усы.

Грустно, наверное, жить в домах, в которые не проникает солнечный свет. С другой стороны, что еще делать, когда в твоём распоряжении лишь клочок земли, отвоеванный у Гиблых полей?

- На этом ярусе размещены торговцы, ремесленники, учителя, лекари, – перечисляет Ратимир. – Не будем задерживаться. Колонны, которыми вы интересуетесь, находятся под городом.

Послушно шагаю к переходу на нижний ярус и тут замечаю, как мальчонка лет десяти спускается по арке с Небесных мостов в Примостовье. Делает он это тайком, явно в обход закона. Этим и привлекает мое внимание.

- Не отставайте. У нас мало времени, - торопит Ратимир.

Нужно глянуть, как именно спустится мальчик. Судя по его уверенной мордочке, он делает это не в первый раз. Но при этом я смотрю на арки и не понимаю, как можно проделать такой трюк? Если в верхней части еще хватает перекладин, чтобы зацепиться, то внизу опоры выглядят неприступными.

- Мне срочно нужно купить... - беглым взглядом осматриваю магазинчики, ища хоть какой-то предлог задержаться. Ближе всего лавка с посудой. – А, вот, нашла.

Подхожу к прилавку. За ним стоит улыбчивая женщина. Крепкая, румяная, в белой сорочке, поверх надет холщевый сарафан, на голове косынка, под которую убраны волосы. Опрятная, довольная жизнью. Так и не скажешь, что страдает, живя в кошмарном Невьграде. Вокруг нее целая выставка, чего только нет: и кувшины с узорами, и миски с нарисованными ягодами, и кружки самых необычных расцветок.

- У нас крайне плотный график, - Ратимир бубнит над ухом, призывая вернуться к намеченному маршруту.

- Здравствуйте, - улыбаюсь я продавщице, все еще не придумав зачем мне посуда. Краем глаза на мальчика поглядываю. Он уже почти добрался до гладкой части опор. Что ж дальше-то станет делать?

- День добрый, красавица, - откликается продавщица. – Смотри, выбирай. Вся посуда из доброй глины. Трижды обожженная, глазурью покрыта. Долго прослужит.

- Из глины? – переспрашиваю, просто чтобы потянуть время.

- Ах, я понял, для чего мы сделали остановку, - произносит Ратимир и внутри у меня все леденеет. Неужели он догадался, что я продумываю план побега? – Вам понадобилось дополнительно сырье для испытаний? Так сказать, проверить реакцию жуков на разные виды почв? Фууууух. Дурной. Напугал. Этак и посидеть недолго. Но идею хорошую подкинул.

- Именно. Ради глины. Какой вы смекалистый, - хвалю я.

- Вы могли сказать мне, и я сам предоставил бы все имеющиеся варианты, - обиженно заявляет Ратимир.

Надо же, какие мы чувствительные.

- Хочешь сделать хорошо – делай все сам, - произношу я любимую папину фразу с видом прожженной ученой, после чего поворачиваюсь к продавщице: - Могу я побеседовать с вашим супругом и узнать, какую именно глину он использует и можно ли приобрести немного сырья для нужд города?

Вновь украдкой бросаю взгляд на арку и застаю момент, как мальчишка забрасывает в щель между балками железный крюк с прикрепленной к нему веревкой.

- А муж тут причем? – искренне удивляется продавщица. – Я сама глину отбираю. Супруг в мои дела не лезет.

Ее ответ поражает настолько, что я отвлекаюсь от мальчика.

- Как это «не лезет»? – переспрашиваю я. – Разве эта лавка принадлежит не вашему супругу?

У нас в Светозарье часто можно встретить жен за прилавками магазинов, но делами всегда заведует муж.

- С чего бы она ему принадлежала? У него своих забот хватает. А я с юности любила с глиной возиться. Это моя отдушина.

- И муж не запрещает вам? Не требует, чтобы вы занимались домом или помогали в его делах?

- На кой ему такими глупостями заниматься? – продавщица смотрит на меня так, будто я спросила какую-то нелепицу. – Он знает, как я люблю свое ремесло. Наоборот, всем хвастается моей посудой. А когда у него затишье, приходит помочь: глину месить, печь растопить, заказы развести.

- Время. Вре-мя, - поторапливает Ратимир. – Мы и так уже выбились из графика на три с половиной минуты.

Ой занудаааа...

Прошу женщину продать немного глины для опытов. Заодно наблюдаю, как мальчик спускается по веревке на землю. Выдергивает железный крюк, убирает за пазуху и приспокойненько скрывается в темноте жилых кварталов, расположенных под аркой. Хороший вариант. Надо будет где-то что-то похожее на крюк раздобыть. Какой-нибудь канделябр под это дело приспособить. А веревку можно из простыней связать.

Отходим от лавки, и я продолжаю аккуратные расспросы Ратимира. Перед побегом нужно узнать, не держат ли тут моего отца.

- Вы, наверное, все это... – я неопределенно машу рукой, – как-то учитываете? Горожан, пленных.

- Разумеется, – оживляется он. – У нас строгий учет. И не «пленных», как вы выразились, а «новоприбывших». Журналы, списки, подписи, печати... все как положено.

- А если, допустим, – стараюсь говорить как можно небрежнее, – мне вдруг захочется узнать, есть ли в Невьграде знакомый человек. Как бы я могла это сделать?

Он тут же хмурится:

- Никак. То есть... официально никак. Такие сведения закрыты. По инструкции доступ только у начальства и храма. Простым... э-э... гражданским доступ к личным данным запрещен.

- Понимаю, – выдыхаю я, и добавляю жалостливых интонаций: – Просто у меня пропал отец. Я ехала его искать...

Ратимир вскидывает брови, но молчит.

- В последний раз он писал, что добрался до Полынного края, – говорю я, глядя себе под ноги. – А потом... тишина. Уже месяц. Вот я и думаю: вдруг его тоже кто-то... эм... сделал новоприбывшим?

- Вполне возможно, – осторожно отвечает Ратимир. – Сколько лет вашему отцу?

– Пятьдесят три.

– Пятьдесят три... По инструкции таких, как он, чаще всего направляют на Кромку Поля. На работу. Исходя из нашей статистики... – замолкает, но я и так понимаю, что он собирался сказать.

- Если он там, то, скорее всего, уже погиб?

– Боюсь, что так. Простите. Не хотел вас расстраивать.

Больно так, словно меня ударили под дых. В голове моментально рисуется худший вариант. Что папы и правда нет в живых. А я так навсегда и останусь пленницей в этом чужом непривычном городе.

Но папа бы мне за такие мысли всыпал. «Не опускай руки, Весюша, – всегда говорил он. – Будь готова к худшему, но продолжай верить в лучшее».

Буду верить. Другого мне не остается. Нельзя раскисать. Я должна найти способ, как сбежать из города и отыскать отца.

Глава 15

Веселина

Спускаемся в Подгород. Здесь уже совсем другой мир. Воздух пахнет гарью и машинным маслом. Вокруг грохочут механизмы, гудят насосы, выпускают пар генераторы. Кромка поля совсем близко. А с ней и свобода. Вот только свобода эта выглядит пугающе. Я привыкла, что на полях пшеница красиво колосится или гречиха цветет. Здесь же поле бледное. Мертвое. Неестественное. И в нем что-то шевелится.

Повсюду люди с ружьями. И не понятно: то ли они не выпускают людей из Невыграда, то ли не выпускают то, что может прийти с поля?

Что-то мне от всего этого не по себе.

Мы идем с Ратимиром вдоль жилых бараков. На стенах и заборах припилены трупы змей, огромных жуков, головы птиц.

- Что это? – спрашиваю я, рассматривая жуткие украшения.

- Обереги. Здесь в жилых кварталах кровосвет не горит, так что людям приходится придумывать свои способы защиты от мракокрылов.

- Кого?

- Летающих тварей. Они пытаются атаковать город каждую ночь.

Вспоминаю то огромное насекомое со светящимся синим брюхом, что едва не утащило меня с балкона. Понятно. Мракокрыл, значит.

- Кровосвет их отпугивает, – поясняет Ратимир, – но на все ярусы его не хватает.

- То есть тут в Подгороде вообще, получается, никакой защиты от этих мракокрылов? – спрашиваю я, а сама думаю про бедную Лизу. Если даже в ярко освещенных Небесных мостах твари могут напасть, то что ж тут, в Подгороде, творится?

- Кровосвет горит возле всех жизненно-важных городских объектов.

- А в жилых кварталах? – приходится буквально силком выпытывать информацию.

- Только обереги и оружие, – тихо произносит Ратимир.

Вот так вот. Простым людям, значит, защищайся как знаешь. Своими средствами.

Мне все тревожнее и тревожнее за Лизу.

- Кровосвет вы добываете из пленников, да? Принося их в жертву? Нас ведь для этого хотели убить? Это какая-то магия крови? Я читала о таком.

- Да, но... прошу. Давайте не здесь, – Ратимир нервно озирается. – Я не суеверный, но даже мне не по себе оттого, что мы так близко к Кромке.

И то верно. Толку мне от этих знаний? Я должна найти способ сбежать. А как тут эти сумасшедшие защищаются – не моя забота. Пусть хоть каждый день друг другу глотки режут, коли им делать нечего.

- Нам выделяют охрану? Или как у вас там на эту Кромку спускаются? – спрашиваю я. - Что-то нигде тут лестниц не вижу.

- Что вы? Какой спуск? – пугается Ратимир. - Мы останемся здесь.

- Но...

- Категорически «нет». Даже согласись я на вашу авантюру, чего я, разумеется, ни за что не стал бы делать, мы банально не найдем желающих рисковать своей жизнью. Уверяю, никто в здравом уме не согласится спускаться на Кромку.

- Даже с оружием? – что-то мне кажется, что Ратимир преувеличивает угрозу.

- Да хоть с полной амуницией. Колонны мы посмотрим издали, с безопасного расстояния.

- Что за цирк? Ваши ученые так же проводили исследования? Издали?

- Я доставил вам все необходимы образцы, - с обидой произносит Ратимир. И не найдя понимания в моем взгляде, добавляет, - Простите, но, если с вами что-то случится, правитель самого меня отправит на Кромку. Без права вернуться обратно.

- Ладно, ладно, - примирительно вздыхаю я, поняв, что давить бесполезно. – Посмотрим на ваши колонны с безопасного расстояния.

Мы доходим до деревянного помоста, отделяющего Подгород от Кромки. Расположен помост на достаточной высоте. Отсюда до земли добрых метров десять, но Ратимир все равно нервно теребит воротник.

- Видите черные столбы? Это те самые колонны. Прошу, - он протягивает мне бинокль. – Так вы сможете лучше разглядеть трещины. Только умоляю, давайте поскорее разберемся с этим и вернемся на верх.

Делаю вид, что смотрю на колонны, а сама пытаюсь углядеть хоть какие-то намеки на спуск в поле. А заодно, и что в самом поле творится. Вижу группку людей. Машут кирками. Что-то видимо добывают. Рядом с ними вооруженные люди. Позы у них напряженные, сосредоточенные.

- Все? Мы можем идти?

- Сейчас. Погодите, - мне никак не удается понять, как местные спускаются вниз. - А те, с кем я приехала. Где их разместили?

Спрашиваю на удачу. Вдруг удастся выяснить, где держат Лизу?

- Данная информация является закрытой, - мгновенно настораживается Ратимир.

- Я же не прошу к ним отвести. Просто интересуюсь.

- Не велено.

- Ясно.

Неожиданно с поля доносится мужской крик. Выстрелы. Снова крики.

- Что там? – беспокоится Ратимир.

- Щас. Щас. Там... - я наконец обнаруживаю откуда шум. – Там мужчина... ему... ноги... я извиняюсь... Ему оторвало ноги?

Ратимир забирает у меня бинокль и смотрит в указанном направлении:

- Скорее, откусило. Вероятно, не увидел змею. Прошу, Веселина, идемте. Я думаю, вы уже достаточно увидели.

- Да, пожалуй, - я послушно следую за Ратимиром.

Что-то мне теперь не по себе. Что это за змея такая, что может вот так за здорово живешь перекусить мужика пополам? Так вообще бывает? Я, конечно, читала про здешние места, но в книжках про такие ужасы не писали.

Теперь вооруженные люди и обереги на домах смотрятся совсем иначе. Лиза. Бедняжка моя. В каком она должно быть испуге. Нужно найти ее. Как можно скорее. Хотя бы убедиться, что с ней все хорошо.

Идем обратно к подъемнику, который доставит нас на верхние ярусы города. Замечаю недобрые взгляды местных мужиков. Они презрительно поглядывают в мою сторону. Сплевывают. Затем один из них негромко произносит:

- Гляди-ка кто к нам с самого верху снизошел. Что, красиво устроилась? Со всеми почестями, а?

Ощущение такое, будто меня помоями окатили. «Устроилась». Можно подумать, я тут по доброй воле оказалась.

- Хорошо за чужой счет живется?

Стискаю кулаки, уже собираясь идти общаться с обидчиками.

- Прошу вас, постарайтесь не принимать их слова близко к сердцу, - тихо произносит Ратимир, ускоряя шаг. – Люди здесь... вспыльчивые, но законопослушные. Нападать на вас не станут. У нас на этот счет очень четкие правила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.